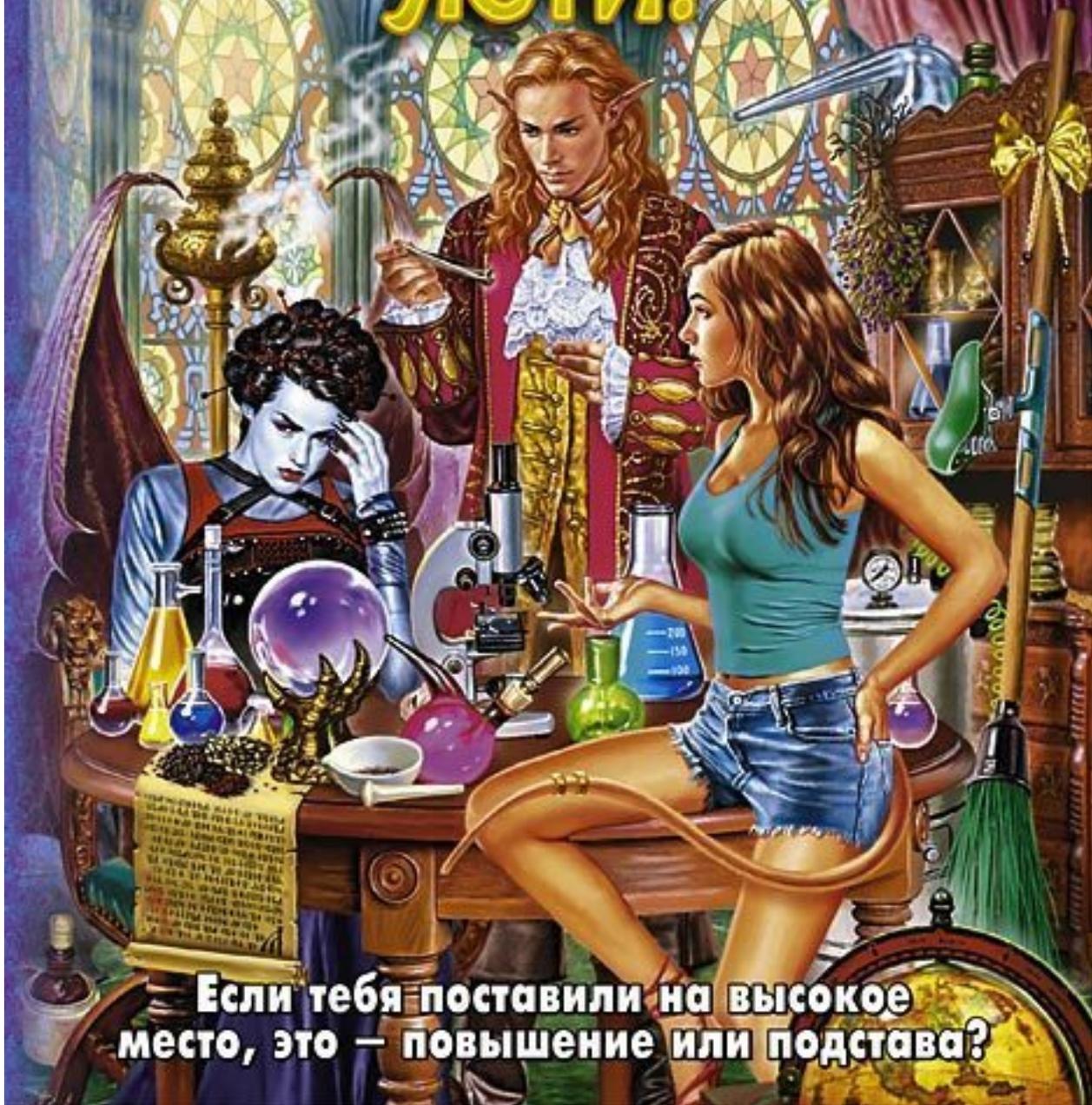

Надежда Первухина

Лети, ведьма, лети!

Если тебя поставили на высокое место, это — повышение или подстава?

Лети, ведьма, лети!

Надежда Первухина

Лети, ведьма, лети!

«Первухина Надежда»

2009

Первухина Н. В.

Лети, ведьма, лети! / Н. В. Первухина — «Первухина Надежда»,
2009 — (Лети, ведьма, лети!)

Серия «Лети, ведьма, лети!» Снова талантливая и приятная во всех отношениях ведьма Юля Ветрова попадает в самые различные приключения. То ей приходится расследовать исчезновение главной святыни ведьм, то неизвестный «доброжелатель» хоронит Юлю заживо... Но даже это не главное. Главное, что Юля обретает новых друзей и становится все более могущественной ведьмой. Вот только она никак не может решить: остаться ей в ведьмах или все-таки пойти учиться на фрезеровщицу?

© Первухина Н. В., 2009

© Первухина Надежда, 2009

Содержание

1	6
2	10
3	13
4	15
5	18
6	20
7	25
8	29
9	32
10	36
11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Надежда Первухина

Лети, ведьма, лети!

Посвящается Тамаре Язовской-Баранниковой, а также Степану и Ирине – самой светлой свадебной паре.

Спасибо вам всем!

Невидима и свободна! Невидима и свободна!
Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита

*О, если бы и вправду
я сгорела,
каким прекрасным был бы пепел мой,
как хороша была бы в этот миг
моя метла —
хвостатая комета!*

Эрика Джонс. Ведьмы

1

Эх, хорошо, наверное, быть фрезеровщиком! Стоишь себе на заводе у станка и фрезеруешь-нафрезеровываешь! Сразу видна твоя работа. В цехе тебя уважают, сам мастер или замдиректора завода с тобой за руку здороваются, потому что ты рабочий класс, а не какая-нибудь торгово-палаточная черноусая диаспора.

Или вот, к примеру, классно быть балериной. Или балеруном, в зависимости, конечно, от пола. Всю жизнь проводишь на цыпочках, а зато как здорово в балетной пачке станцевать умирающего лебеда или в лосинах в обтяжку сбачать два-три антраша и полдюжины фуэте.

Но лучше всего быть библиотекарем. Просто класс! Сидишь в тиши книжных стеллажей, перебираешь формуляры, заполняешь карточки каталога. Потом приходят читатели, выдаешь им книги, беседуешь о прекрасном – о литературе, об искусстве, о способах похудеть без диеты... Получаешь глубокое моральное удовлетворение от своей работы. А кроме того...

Кроме того, все настоящие ведьмы начинали именно как библиотекари.

К примеру, Виктория Белинская. Заведовала сектором обслуживания в скромной библиотеке скромного городка, а потом кем стала? Госпожой Ведьм, могущественной чародейкой, которой были под силу самые удивительные магические выкрутасы!

Или, опять же к примеру, Надежда Первухина. Начинала-то она как библиотекарь, а потом волной судьбы занесло ее на семинар начинающих ведьм. Благодаря моей, кстати, инициативе занесло. И хотя она до сих пор маскируется под малоталантливую писательницу фантастических романов, на самом деле она ведьма из разряда ученых, то есть не природных, и я могу это доказать. И главное, сама Надежда Первухина может это тоже доказать. И довольно легко.

Ладно. Это все присказка. Сказка, как водится, будет впереди. И начинается сказка с того, что...

– Дорогая, а ты уверена, что это изделие действительно принадлежит династии Сун?

О-о-о!!! Это муж. Законный и драгоценный. Правда, немного нудноватый, но это мелочи. Мужчина должен быть слегка занудой, иначе его неинтересно будет перевоспитывать.

Пока мой супруг, сэр Брайан Скотт, внимательно и придирчиво рассматривает хрупкую вазу, за которую я выложила кругленькую сумму в антикварной лавчонке, я введу вас в курс дела. Всем привет! Меня зовут Юля Ветрова, по мужу – Скотт, потому что мой муж является потомком знаменитого английского писателя. У нас с мужем даже замок есть небольшой. В Девоншире. Мы туда собираемся поехать, как все закончится. Что именно закончится? О, об этом надо рассказывать по порядку.

Мне двадцать с малюсеньким хвостиком лет, и я ведьма. Настоящая природная ведьма, без шуточек и с восьмидесятисантиметровым хвостом. У меня даже медальон-сертификат есть. Это недавно ввели – сертификаты-медальоны. Они вручаются только истинным ведьмам, которым ведовство далось от природы. Конечно, другие ведьмы пониже рангом дико этим сертификатам завидуют и вообще противятся введению обязательной сертификации. Но Госпожа Дарья Белинская в своем недавнем выступлении по Общей Ведьмовской Сети заявила, что сертификация – путь к просвещенному ведовству, и я ее в этом поддерживаю.

Но что я завела речь о сертификации? Вам это пока ни к чему.

Итак, я Юля Ветрова-Скотт, природная ведьма с длинным хвостом и большими способностями по части приворотного зелья, полилингвистики и пирокинеза. Про меня уже написано три книжки – первые две написала Надежда Первухина, а третью – я сама под ее именем. Просто чтоб быстрее напечатали. В третьей книжке мне выпало стать Госпожой Ведьм, потому что прежняя Госпожа – Дарья Белинская – родила дочку и у нее совсем нет времени для такого сложного дела, как руководство всеми ведьмами мира. Прежде чем стать главной ведь-

мой, я прошла нелегкую профессиональную подготовку, будучи младшим секретарем Мокриды Прайс, президента колдовской корпорации «Медиум». Это было нелегко, но теперь я об этом вспоминаю с юмором. В Оро (это такой городок близ Толедо, где процветает ведьмовство в чистом виде) я познакомилась со своим мужем сэром Брайаном. Мне очень нравится называть его «сэр». Даже в постели. Приятно осознавать, что твой супруг заслужил признание британской короны. Свадьбу мы сыграли в Толедо, во Дворце Ведьмовского Ремесла. И сразу после свадьбы у нас начался медовый месяц. Мы, оставив в Толедо мою тетьку, Анну Николаевну Гюллинг, и еще массу друзей и доброжелателей, отправились в Китай. Я давно мечтала побывать в Китае!

Естественно, мы за время нашего медового месяца не могли объехать весь Китай. Это просто невозможно. Мы были в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Цюйфу (родина Конфуция, если я ничего не путаю), любовались терракотовой армией, лёссовыми плато, водопадами и монастырями... К концу нашего путешествия мы вернулись в Пекин, и тут я решила совершить налет на китайские лавчонки древностей и всяких редкостей. Ведь уже были куплены билеты до Толедо, и я не могла появиться во Дворце Ремесла без подарков! Благо, я пользовалась кредиткой, которую мне дала сама Дарья Белинская, а то пришел бы конец нашему семейному бюджету... Так вот. Сегодня я посетила антикварную лавочку и перечислила четыре тысячи долларов на счет хозяина за ту вазу, которую сейчас скептически разглядывал мой муж. Ваза предназначалась в подарок моей тетушке. Я знаю, что она равнодушна к Китаю. Но вот муж сомневается в подлинности раритета.

– Дорогая, я не сомневаюсь в твоём вкусе. Ваза прелестна. Но насчет династии Сун...

– Дорогой, у меня есть сертификат на эту вазу! В магазине дали.

Сэр слегка скривился. Он не верил в подлинность китайских сертификатов, как не верил и в то, что юань когда-нибудь будет выше, чем евро.

– Брайан, уложи вазу в коробку. Аккуратно, пожалуйста.

– Юля, милая, ты рассердилась?

– Никоим образом. Поставь вазу.

– Ни за что! Я знаю, ты сейчас примешься за свои выкрутасы. Я еще хочу жить и растить наших детей!

– Дорогой, малодушие тебе не к лицу. Ну что ж, не хочешь ставить вазу – не ставь. Тебе же хуже будет.

Брайан вовремя уловил особый блеск в моих глазах и ухитрился поставить вазу на комод за секунду до того, как я отправила в него маленькую шаровую молнию. Покуда молния летела, муж развел руки, словно хотел обнять весь мир, а потом резко свел их ладонями вперед. Молния ударилась о его ладони и рассыпалась золотистой пылью. Я удовлетворенно хмыкнула:

– У тебя получается все лучше и лучше. Тренировки сказываются.

Сэр отряхнул ладони и усмехнулся:

– Благодаря тебе я скоро стану заправской ведьмой.

– Не волнуйся, милый, ведьмой ты не станешь, я не позволю. А вот магией какой-никакой овладеешь. Видишь, уже шаровые молнии отбивать научился. Приедем в Толедо, я запишу тебя на ускоренные курсы «Ведьмовство за тридцать дней».

– Я предпочел бы, чтобы ты сама меня обучала.

Я подошла к Брайану и прижалась лбом к его скромному и мужественному плечу:

– Пойми, милый, мне придется вникать во все тонкости управления ведьмами. Хотя предполагается, что я пробуду Госпожой всего три года, есть мнение, что Дарья Белинская оставит меня в этой должности на более длительный срок. Она хитрая, Дарья. Самой надоело вечно за что-то отвечать, вот и пристроила меня на эту работенку.

– Юля, не лукавь. Ты ведь гордишься.

– Горжусь. Но и боюсь тоже. Такая ответственность. И потом, все время надо «держать лицо». Коньяку лишний раз не выпьешь.

– Насчет коньяка у нас же есть договоренность.

– Да, я знаю, я пообещала вроде, что в ближайшие три года капли в рот не возьму.

– Вот и отлично.

– Ох, лучше сменим тему, Брайан. У нас еще есть немного времени. Как потратим его сегодня? Пойдем гулять или...

– Я бы предпочел «или».

– Похотливый сатир.

– Безумная вакханка.

Брайан подхватил меня на руки (не понимаю, как ему это удается, с его-то остеохондрозом!) и понес к дивану. Я тоже не теряла зря времени, расстегивая пуговицы на его рубашке.

Диван, а также самые сладострастные отрывки из китайского романа «Молитвенный коврик из плоти» на время отвлекли нас от насущных задач современности. Я разнежилась и даже простила мужу то, что он засомневался в подлинности вазы династии Сун.

– Брайан...

– Да, милая.

– Брайан, как ты думаешь, из меня получится Госпожа Ведьм?

– Она из тебя уже получилась.

– Я так боюсь всех разочаровать...

– Не бойся. Уж одного человека ты точно не разочаруешь.

– Кого?

– Меня, глупышка.

– Брайан, я так рада, что ты есть у меня. С тобой так легко и спокойно.

– Видимо, ради моего спокойствия ты и начала меня обучать ведьмовству.

– Ради *нашего* спокойствия. Я хочу, чтобы мой муж сумел дать достойный отпор, если придется...

– Хорошо, хорошо, я понял. Ты очень напряжена. Давай помассирую тебе спину.

– О, с удовольствием... Потом я тебе тоже что-нибудь помассирую.

– Ты действительно вакханка. Неистовая и сумасшедшая. И мне это нравится.

Мы поцеловались. Если кто-то думает, что это был скучный семейный поцелуй, то сильно ошибается. Наши с Брайаном поцелуи отличались какой-то любовной бесшабашностью и наслаждением. Я прижалась к мужу всем телом, словно старалась впитать его в себя. И тут, когда я уже была готова взорваться в экстазе, мелодично запиликал мой магический кристалл.

– Святая Вальпурга! – Я с ненавистью поглядела на кристалл. Отвлекать меня от мужа в такие минуты!..

Впрочем, придется с этим смириться. Я Госпожа Ведьм, а у нее практически нет личной жизни.

– Прости, милый. – Я нежно поцеловала Брайана в подбородок.

– Я понимаю, – жалобно ответил он и подал мне мой новый черный шелковый халат, расшитый красными фениксами.

Я подошла к кристаллу и возложила на него руки:

– Слушаю вас.

– Юля, детка, это ты?

Нет, учитель Йода! И почему моя тетушка (а это именно тетушка, и никто иной) всегда начинает разговор с подобных банальных вопросов?

– Я, тетя, я. Что случилось?

– Юля, когда вы вылетаете в Толедо?

– Буквально на днях, а что?

– Ты нужна во дворце уже сегодня.

– Что за спешка?

– Объясню по прибытии. Не отключайся. Я сейчас построю для вас с Брайаном портал.

– Тетя, вы с ума сошли, извините. Вы последние силы вбухаете в этот портал! Не смейте, я сама все сделаю.

– Позволь мне помочь.

– Ну если помочь, то чуть-чуть. И все-таки хотелось бы знать, из-за чего такая спешка.

– Хорошо. Пропали мощи святой Вальпурги.

– К-ка-ак?!

– Это и хочет выяснить Дарья Белинская. Для того ты и нужна. Да и потом, ваш медовый месяц слегка затянулся.

– Это потому, что нам с Брайаном хорошо. Ладно, сейчас прибудем. Оставайтесь на связи.

Я отошла от кристалла и грустно глянула на мужа. Он уже одевался.

– Пойду собирать вещи, – сказал он.

– Бери только самое необходимое. И подарки. Антикварную вазу не забудь.

– Это которая династии Сун?

– Она самая.

Брайан хмыкнул. Сообразив, что таким хмыканьем он выражает степень неуважения к моей вазе, я тоже отправилась собирать вещи.

Через час мы были готовы. Я спустилась в холл гостиницы и сдала портье ключи от номера.

– Мадам уезжает?

– Мадам исчезает, – сказала я и добавила к ключам чаевые. – Не скучайте без мадам.

Потом я снова поднялась в наш номер. Брайан уже ждал меня с чемоданами. Я взяла в руки свой магический кристалл, сосредоточилась...

Темнота.

Ветер со снегом сечет лицо.

Или это не снег, а само пространство?

Когда я открыла глаза, то увидела вокруг обитые шелком стены парадных покоев Госпожи Ведьм.

Я услышала, как нервно задышал Брайан.

Мы прибыли в Толедо.

2

Тетя встречала нас в одной из многочисленных гостевых комнат Дворца Ремесла. Туда нас проводил гном-мажордом. Дело в том, что только гномам под силу разобраться во всех хитросплетениях комнат и коридоров знаменитого дворца. Поэтому гномам здесь просто нет цены. И каждый из них гордо носит титул мажордома.

– Мы пришли, – сказал гном и толкнул резную дверь из вишневого дерева. И исчез.

За дверью оказалась комната, обитая шелком нежно-шафранового цвета. Узкие окна были залеплены витражами, на стенах висели абстрактные картины, представлявшие собой нагромождение пятен краски на холсте. На полулежал выцветший персидский ковер, явно стоивший целое состояние. Возле стен стояли диваны и кресла, обитые темной кожей. Тетя, сидевшая в одном из кресел, поднялась к нам навстречу:

– Юля, Брайан! Как я рада вас видеть!

– Тетя, мы тоже рады, – сказала я, целуя Анну Николаевну в щеку. – Только мы очень вымотались. Вы сами понимаете, что такое портал... Нельзя ли хотя бы крепленого вина?

– Нельзя, – строго сказала тетя и хлопнула в ладоши. Появилась скромно одетая фея. – Пожалуйста, чай. И покрепче.

– И с пирожными, – дополнила я.

Фея исчезла, а тетя укоризненно покачала головой:

– Юля, Юля!

– Что такое? Я же просто пирожные заказала! Это что, преступление?

– По отношению к твоей фигуре – да.

– У Юли прекрасная фигура, – вступился за меня Брайан. Вот истинный джентльмен! – Одно-два пирожных ее не испортят.

– Как быстро вы сговорились, – усмехнулась Анна Николаевна. – Вот уж воистину муж и жена одна сатана.

– Мы в своей семейной жизни всеми силами стараемся подтвердить эту незатейливую поговорку.

Тут фея принесла поднос с чашками и заварочным чайником. Следом за нею по воздуху плыл поднос с вазой, полной шоколадных пирожных. Забавно. Феи стали использовать какую-никакую магию. А раньше это им возбранялось. Но отношение к феям изменилось с тех пор, как я стала Госпожой Ведьм. Теперь эти создания не бесправный рабочий класс, а имеющая все права и свободы могучая раса. Правда, несмотря на то что они могучая раса, феи все равно стремятся работать служанками, горничными и гувернантками. Видимо, это менталитет. А менталитет изменить трудно.

Фея закончила сервировать стол к чаю и отошла к стене, ожидая дальнейших указаний.

– Ирис, – сказала ей тетя, – мы дальше справимся сами. Вы можете быть свободны.

Фея кивнула, прислонилась к стене и растворилась как сон и утренний туман. Тетя налила всем чаю. Я немедленно цапнула шоколадное пирожное под укоризненным тетиным взглядом.

– Тетя, я не потолстею, – улыбаясь, заверила я. – Я на нервной работе.

Брайан отпил чаю и удивленно сказал:

– С имбирем и корицей? Впервые такой пробую.

– Я сама его составила, – не преминула похвастаться тетя.

– Я восторгаюсь вашим талантом травницы, – умело польстил муж. Тетя, конечно, не теща, но Брайан не забывал, что Анне Николаевне, как любой ведьме, приятно неумеренное восхваление ее заслуг.

Я проглотила одно пирожное, вторым полакомилась при помощи взгляда (ведь и правда, от фигуры ничего не останется, если так налегать на сладости!) и сказала:

– Тетя, мне важны обстоятельства дела.

Анна Николаевна сразу посерьезнела и отставила в сторону чашку:

– О пропаже мощей святой Вальпурги стало известно вчера.

– Каким образом?

– Госпожа Дарья Белинская отправилась в склеп для очередной молитвы. В последнее время у маленькой Вики болит животик, и Дарья решила помолиться у гроба святой, чтобы та помогла ей в лечении дочки. Обряд молитвы всегда один и тот же: Дарья преклоняет колени перед гробом, а затем собственноручно открывает крышку, чтобы облобызать нетленные руки святой. Кроме экс-Госпожи и тебя, Юля, никто во Дворце Ремесла не смеет открывать священный гроб.

– И она открыла его, и оказалось, что мощи исчезли?

– Именно. А на месте мощей лежал обезображенный труп охранницы раки.

– Проклятье! Кто мог совершить подобное кощунство?

– Тот, кто располагает сведениями о местонахождении раки с мощами и при этом может свободно перемещаться, создавая порталы.

Я откинулась на спинку кресла. Перспектива передо мной вырисовывалась самая неприглядная.

– Первое, – сказала я, – это ведьма. Второе – это сильная ведьма. Третье – это ведьма, которая ненавидит Госпожу Ведьм и потому преподносит ей этакий сюрприз. А Госпожа Ведьм у нас...

– Ты, Юля.

Я поморщилась:

– Я как-то все время об этом забываю. Но кому я могла насолить так, что обиженной пришлось пойти на святотатство?

– Юля, у тебя, как и у госпожи Дарьи, немало врагов. Завистниц, которые считают, что именно они могли бы стать лучшей Госпожой Ведьм. Разве не так?

– Так. – Я посмотрела на Брайана. – Что мне делать?

– Искать злодейку. – Муж пожал плечами. – Кстати, милые дамы, а почему вы считаете, что преступление совершила женщина-ведьма? Его мог совершить и мужчина-маг. Не так ли?

– Не так, – отозвалась тетя. – Входы в склеп тщательно охраняются... и...

– И тем не менее убита охранница. Это раз, как говаривал Эраст Фандорин. К тому же преступник или преступница виртуозно делают порталы. Так виртуозно, что могут бесшумно и молниеносно скрыться с такой ношей, как тело Покровительницы Ведьм. – Я мрачнела с каждой минутой. – Тело убитой охранницы еще не предали земле?

– Нет. Оно находится в особом тайнике, с ним уже работала наша некромантка, но ничего не выяснила.

– Значит, плохо работала.

– Вот поэтому мы и вызвали тебя, Юля. Извини, пришлось прервать твой медовый месяц.

– Погодите! – Я подняла ладонь. – А не могла святая Вальпурга воскреснуть, как это уже бывало? Воскреснуть и уйти? Впрочем, что я говорю. Тогда не было бы трупа охранницы...

– Именно, – кивнула тетя.

– А почему такая спешка с поиском мощей? Почему необходимо провести срочное расследование?

– Юля, я иногда поражаюсь твоей недалёковидности, – сказала тетя. – Совершенно преступление против ведьм! И медлить с наказанием нельзя, иначе преступница или преступник уверятся в своей безнаказанности. Кроме того... Знаешь, сколько стоят истинные мощи святой Вальпурги на мировом ведьмовском рынке?

– Богиня светлая Диана... Мощами можно торговать?

– Разумеется. Ведь это артефакт из артефактов. Сильнейшее чародейное средство. Мощи святой Вальпурги стоят миллиарды! На такие деньги можно купить не один остров, уж поверь!

– Верю. Тетя, Брайан, вы допивайте чай. А я должна поговорить с Дарьей Белинской.

– Понимаю, – склонил голову Брайан.

Я вызвала гнома-мажордома:

– Проводите меня в покои экс-Госпожи Ведьм.

– Будет сделано, – с достоинством кивнул гном. – Прошу.

3

В покоях Дарьи Белинской теперь была детская. Здесь пахло яблочным пюре, подгузниками и еще чем-то неуловимым, что явно указывало на присутствие в комнате довольно капризного, но очень любимого младенца.

Дарья укачивала дочку, которая явно не хотела спать. Измученным голосом мама пела:

То не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит —
То мое сердечко стонет,
То моя душа болит.
Довела меня кручина,
Подколотная змея.
Догорай, моя лучина,
Догорю с тобой и я.

Сомнительно, чтобы ребенок мог заснуть под такую песню, но я ничего не сказала. Огляделась. В глаза бросились неисчислимые полчища плюшевых медвежат, а также резиновых утят. Надеюсь, не китайского производства. Вазу династии Сун я еще могу позволить, а вот современные китайские игрушки – это просто экологическая катастрофа.

Дарья допела песню, хитрая Вика дослушала и незамедлительно разразилась ревом, едва экс-Госпожа повернулась ко мне. Дарья вздохнула и взяла наследницу на руки. Наследница перестала реветь, но и спать не пожелала. Вместо этого она изучающе уставилась на меня фиалковыми глазами.

– Благословенны будьте, Дарья. Благословенна будь, Вика.

– И тебе наше благословение, светлая Госпожа, – шепотом отозвалась Дарья. – Привет, Юлька. Ты не представляешь, как я вымоталась за последние дни.

– Не представляю, – согласилась я. – Мы с Брайаном пока не собираемся заводить детей.

– Это, конечно, неправильно, – прошептала Дарья. – Дети – это такое счастье.

Я посмотрела на ее бледное лицо, на темные круги под глазами, на истончившиеся руки и сказала:

– Да уж, счастьеце!

«Счастьеце», удобно устроившись на маминых руках, выплонула пустышку и пустила ртом пузыри. Потом, глядя на меня, засунула в ноздрю большой пальчик и закричала. Личико малышки стало темно-красным.

– Что это с ней? – испуганно спросила я Дарью.

– Тужится, – благоговейно ответила счастливая мать. – Памперсу хана.

В комнате добавился еще один запах. Вика громко пукнула напоследок и задумчиво посмотрела на маму. Дескать, дорогая мамочка, как ты это выдержишь?

Дарья восхитила меня своим самообладанием. Она положила дочку на пеленальный столик (дочка недовольно запищала) и принялась расправляться с последствиями Викиного метаболизма. Последствия были, гм, нехилые.

– Опять поносик, – грустно сказала Дарья, показывая мне содержимое памперса. Я заставила себя не поморщиться. – Не знаю, что и делать. Третий день не может нормально сходить.

– Может, отвары какие-нибудь попробовать? – шепнула я, делая сострадательное лицо.

– Боюсь. Для отваров она совсем кроха. Не дай святая Вальпурга, еще хуже будет! Кстати о святой Вальпурге...

– Дарья, я уже все знаю. Мощи похищены. Убита охранница. У нас проблемы.

– Да, и свалились они совершенно некстати. – Дарья успевала говорить и одновременно протирать попку дочери салфетками, смоченными детским лосьоном. – Я уж вот что думаю, Юля...

– Что?

– А не наслал ли кто-нибудь порчу на всех нас и даже на сам дворец? Ведь, что ни говори, во дворце полно защитных экранов и простой охраны. И на тебе – такое случилось! Представить себе невозможно.

– Дарья, в конце концов, это моя вина. И значит, отвечать и решать проблему придется мне. Я не хочу, чтобы вы по этому поводу терзались. У вас и без того достаточно забот.

Одна из забот, переодетая в свежий памперс, натужно заревела. Дарья снова взяла ее на руки и сказала:

– Терпеть не может, когда я ее с рук спускаю. И еще почему-то очень возмущается, когда на руки ее берет Рупрехт.

Напомню забывчивым: мессир Рупрехт – Герцог Колдовства и муж Дарьи Белинской. Точнее, экс-Герцог. Поскольку я Госпожа, Герцогом является мой Брайан, что его, конечно, особенно не вдохновляет.

– Как прошел медовый месяц? – спросила Дарья, укачивая Вику.

– Без жертв и разрушений, – улыбнулась я. – Брайан, во всяком случае, доволен.

– Ты любишь Брайана. – Это прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

– А почему нет? Брайан, конечно, звезд с неба не хватает, но в качестве моего мужа просто идеален. Спокойный, уверенный в себе, опытный мужчина... Между прочим, он собирается писать роман.

– Ах да, он у тебя еще и писатель. О чем роман?

– О ком скорее. Обо мне, о моей тете... Вообще о ведьмах. Кстати, в связи с этим Брайан собирается оккупировать библиотеку дворца.

– Это замечательно, но прежде чем он соберется в библиотеку, снабди его парочкой защитных заклинаний. Ты же знаешь, какие там книги. И потом, мумия Вечного Задолжника – она очень любит пугать новичков. Не хотелось бы, чтоб у твоего мужа появилось заикание.

– Хорошо, я это учту, но это не главное. Главное – найти мощи и того, кто их украл. Дарья, извините, но мне нужно побывать на месте преступления. Возможно, там еще сохранился ментальный оттиск грабителя.

– Ничего подобного нет. Проверяли. Бесполезно. Потому и вызвали тебя. Ты сильная ведьма.

– Не сильнее многих. Я постараюсь все как следует осмотреть.

– Я бы хотела с тобой, но куда деть эту маленькую капризницу?

– Нет и нет, Дарья, вам как можно реже надо появляться у опустевшего гроба.

– Почему?

– Потому что похититель мог завязать на вас или на вашу дочку какое-нибудь проклятие. Это я, кстати, тоже должна проверить. Но сначала я спущусь в подземелье святой Вальпурги.

– Да, ты знаешь, гномы после похищения совсем туда не ходят. Чего-то боятся, не могут объяснить чего.

– Не страшно. Я и сама найду дорогу.

4

В подземелье, где стоял опустевший гроб святой Вальпурги, было крайне неудобно. Нет, я и раньше здесь бывала не раз и уже привыкла к этим стенам, но тогда их осеяла благодать святой, а теперь... Красноватые плиты гранита холодно блестели в свете больших матовых ламп, свисавших с потолка. Всюду было чисто и слегка пахло хвойным освежителем воздуха. Хотя, возможно, это был не освежитель, а ароматическое масло. Известно ведь, что запах хвои отгоняет злых духов...

...Которых здесь теперь может оказаться в преизбытке.

– Чур меня, чур! – прошептала я и возложила руки на крышку священного гроба.

Так. И что я чувствую?

Поначалу ничего. Все вокруг казалось обыденным и донельзя реальным. Я перевела свое восприятие в режим ментального сканирования и...

Святая Вальпурга, какой холод! Какой неизбывный ужас!

Мне показалось, что на меня гранитной волной накатывает потолок. Тело словно зазеленело, а ладони будто приварились к крышке гроба. Я затряслась в ужасе, который никак не могла себе объяснить. Ведь никого не было рядом! Ну никого!

Я с трудом оторвала руки от крышки гроба и, потеряв равновесие, упала на негостеприимный пол. Ужас переполнял меня, как вода – легкие незадачливого ныряльщика. В тишине склепа раздавался какой-то противный стук. Лишь через минуту я поняла, что это стучат мои собственные зубы.

– Святая Вальпурга, мать всем ведьмам, помоги мне, грешной! – взмолилась я.

Ужас отошел, и я поняла, что дышу. Я обнаружила ментальный слепок похитителя. Но это мне ничего не дало. Ужас – вот его визитная карточка. Кто может внушать такой ужас?

Я встала и, начертив в воздухе знаки защищающих сефиротов, снова прикоснулась к гробу. Ничего. Камень и камень – прохладный, чуть шероховатый. Я поднатужилась и немного сдвинула крышку. Гроб, естественно, был пуст. Не считая, конечно, разворошенного погребального шелка. Выходит, грабитель похитил только тело, даже не затрудняясь обвить его погребальными пеленами. У кого рука поднялась на такое? И зачем?

Неужели действительно для продажи? Мощи святой Вальпурги стоят миллиарды. Любая ведьма за них душу прозакладывает.

Кроме меня. И, наверное, Дарьи Белинской.

Вот еще что я упустила из виду... Дворец Ремесла был построен на этих мощах. Все здесь держалось благодаря милостивому покровительству святой Вальпурги. Теперь же, когда ее нет...

С дворцом может случиться что угодно.

Нет, безусловно, у дворца есть охрана и есть целая сеть защитных заклинаний. Но сработают ли они должным образом, если на дворец нападут, допустим, Магистриан-маги?

Это вопрос.

Я прошептала краткую молитву святой Вальпурге и опустила руки в гроб – на шелковые пелены. Если их касался похититель или похитительница, они должны хранить хоть что-то.

Хоть что-то, кроме безоговорочного, необъяснимого ужаса.

Ничего. Пусто. Я вытащила руки и вернула на место гробовую крышку. Постояла, впитывая в себя атмосферу склепа.

Да, теперь, без святой Вальпурги, это был не более чем склеп. Я касалась рукою крепко пригнанных друг к другу стен, но стены были молчаливы, они не хотели выдавать своей тайны.

– Кто ты? Кто ты? – беззвучно шептала я, как мне казалось вопрошая напрасно.

И тут я услышала шаги.

Очень осторожные шаги по лестнице, ведущей в склеп.

Я набросила на себя невидимость. Любая ведьма, конечно, почувствует меня за версту, но все-таки...

Вдруг это шаги похитителя? Ведь говорят же, преступников часто тянет на место преступления.

Я замерла, обратив свой взгляд на лестницу. Шаги приблизились, и в склеп вошла...
Горе-писательница Надежда Первухина.

– Черт бы вас побрал, Надежда! – воскликнула я с досадой. – Что вы здесь делаете?

И сбросила невидимость.

Лицо писательницы стало пепельно-серым. Она пошатнулась и явно вознамерилась упасть в обморок.

– Стоять! – приказала я. – Только обмороков тут и не хватало. Придите в себя, это всего лишь я.

– Ох, Юлия! – переводя дух, сказала писательница. – Как вы меня напугали.

– Вас напугать – большого ума не надо, вы уже родились напуганной. Что вы здесь делаете?

– А вы?

– Я первой спросила. Да не дергайтесь вы! Вам совершенно не стоит меня бояться. Во всяком случае, сейчас. Итак, вы здесь для того...

– Для того, чтобы собрать кое-какие материалы для книги.

– Ох, я и забыла, что вы у нас тоже писательница!

– А кто еще?

– Мой муж. Да и я сама в последнее время грешу беллетристикой.

– Мои интересы с недавних пор простираются дальше беллетристики, – важно заметила Надежда. – Я пишу строго документальную книгу о современном ведьмовстве. Госпожа Дарья Белинская мне предоставила карт-бланш.

– Вы, наверное, ей все мозги проели, пока получили этот карт-бланш.

– Ничего подобного! – гордо ответствовала Надежда. – Госпожа Белинская сама, повторяю, сама пригласила меня во дворец и предложила писать строго документированную хронику. А кроме того...

– О богиня светлая Диана! Есть еще и «кроме»?!

– Да. Я читаю курс лекций по истории ведьмовской литературы. Для слушательниц школы первой ступени. И что вы так презрительно на меня смотрите?

– Презрительно? Что вы! Я смотрю на вас с глубоким интересом. Вы хорошо выглядите, Надежда. Похудели, одеваетесь со вкусом. Бусики себе приобрели симпатичные... Похоже, дворец влияет на вас самым положительным образом.

– Да, есть немного. Юлия, я слышала, что вы вышли замуж?

– Совершенно верно. И не прошло еще и дня, как мы вернулись из свадебного путешествия.

– Вас отозвали в связи с делом святой Вальпурги?

– Как, вы и об этом знаете?

– Об этом знают мои ученицы, а значит, знаю и я. Мы тоже ломаем головы над тем, кому выгодно это похищение.

– Похитителем может быть кто угодно. Даже вы.

– Я рассматривала и этот вариант, – твердо сказала Надежда.

– Да что вы?

– Рассматривала, – повторила она. – Ведь похититель мог проникнуть во дворец, только воспользовавшись чьей-то личиной. А почему не моей? Я имею возможность бывать во всех уголках дворца, всем примелькалась, так что...

- Надежда, вы слишком много о себе возомнили. Но как версию я это приму.
- Юлия, вас вызвали для того, чтобы вы вели это дело?
- Да, а что?
- Тогда я должна сделать вам заявление.
- О боги, какое?
- Возможно, это будет важно. Одна из моих слушательниц была в склепе буквально накануне похищения.
- И что? Что она говорит?
- К сожалению, говорить она не может. На нее наброшено заклятие немоты. И никто, кроме самого заклинателя, не может это заклятие снять.
- И вы думаете, я сниму это заклятие?
- Я всегда знала вас как очень способную ведьму, Юлия.
- Льстите, льстите. Но идемте, попробуем разговорить вашу подопечную.

5

«Подопечная» оказалась хрупкой и изящной девочкой лет двенадцати. Она сидела в дортуаре на кровати и что-то рисовала в маленьком блокнотике.

– Здравствуй, Селия. – Надежда положила ей руку на плечо. – Видишь, сама Госпожа Ведьм пришла посмотреть на тебя.

Селия, не вставая, прижалась щекой к боку писательницы и посмотрела на меня испуганными и печальными глазами.

– Благословенна будь, Селия. – Я постаралась, чтобы моя улыбка вышла доброжелательной и открытой. – Как ты себя чувствуешь?

Селия кивнула и написала что-то в блокноте. Потом подала блокнот мне.

«Здравствуйте, Госпожа. Я чувствую себя неважно».

– Чем я могу помочь тебе, Селия?

«Не знаю».

– Может быть, я попробую снять заклятие немоты?

Селия захныкала, руки ее задрожали и выронили блокнот. Она еще сильнее прижалась к Надежде, та села рядом на кровать и, обняв девочку за плечи, начала говорить ей что-то успокаивающее.

– Она всегда так реагирует, когда ей предлагают снять заклятие, – сказала Надежда. – Кто-то очень сильно напугал девочку.

– Откуда вы знаете, что она была в склепе накануне похищения? – спросила я.

– Она написала мне об этом, когда... Когда по дворцу распространилась весть о похищении. Селия, успокойся, пожалуйста. Госпожа Юлия не хочет сделать тебе больно. Она хочет только попробовать снять заклятие.

Селия подняла блокнот и написала:

«Нет!»

– Кто тебя так запугал, Селия? – спросила я.

«Я не знаю, кто это».

– Как он или она выглядит?

«Никак. Много темноты».

– Селия, тебя... тебя били?

«Нет. Можно по-другому сделать больно».

Бедняга!

– Надежда, почему вы не доложили госпоже Дарье или мессире Рупрехту о том, что с вашей ученицей стряслась беда?

– Им сейчас не до Селии, – сказала Надежда. – К тому же я надеялась, что смогу сама помочь девочке.

– Как? Ведь вы начинающая ведьма! Вы понимаете, что на ребенка наложено заклятие, которое практически невозможно снять!

– Теперь я это понимаю, но... Во дворце и так много проблем. Кто будет заботиться о душевном покое Селии?

– Хорошо. Я понимаю. Селия, но не могла бы ты написать, что или кого ты видела накануне похищения?

«Мне страшно», – написала Селия.

– Ничего не бойся, мы не оставим тебя. Только напиши.

«Я видела молнию, а потом темноту. Много темноты».

Селия написала это и втянула голову в плечи. Она напоминала сейчас перепуганного птенца. Меня кольнула жалость. Кто бы ни был похититель, он заслуживает самого жестокого к

себе отношения. И даже не потому, что посягнул на главную ведьмовскую святыню. А потому, что сейчас эта девочка сидит немая и страшно испуганная.

Молния? Тьма?

Это мог сделать кто угодно. Но вот наложить заклятие немоты может не всякий.

– Спасибо, Селия, – сказала я девочке. – Ты мне очень помогла. Я больше не буду тревожить тебя.

Селия кивнула. В глазах ее стояли слезы.

– Я обещаю тебе, что поймаю того негодяя, который заклил тебя. И ему не поздоровится. Хотя почему именно «ему»?

Разговор с Селией ничего не прояснил. Только добавил еще больше путаницы.

Я попрощалась с девочкой и Надеждой и покинула дортуар. Но тут же вернулась:

– Надежда, а вы случайно не знаете, где находится тело погибшей охранницы?

– Случайно знаю. Весь дворец об этом знает. В подземелье некромантов.

– Опять подземелье! Ну никак не обойтись без подземелья!

Надежда развела руками.

– Если меня кто-то будет спрашивать, я у некромантов, – сказала я писательнице.

– А кто будет спрашивать?

– Ну, может, у похитителя совесть проснется, – неловко пошутила я и отправилась решать еще одну головоломку.

6

Подземелье некромантов не самое презентабельное место во Дворце Ремесла. Оно занимает большое, вытянутое в длину помещение. Под сводами этого подземелья ведьмы-некромантки творят свои заклинания, взывают к мертвым и вообще общаются с кладбищем. Кстати, говорят, что один из тайных ходов подземелья сообщается напрямую с древним кладбищем Толедо. У меня нет причин этому не верить.

Некромантки – самые загадочные и самые вольные из всех ведьм. Они практически не подчиняются дворцу, хотя пользуются при этом всеми положенными льготами. Даже Госпожа Ведьм не имеет у некроманток достаточного веса и значения. Словом, некромантки – последние, с кем я хотела бы общаться в этом мире. Да и в том, пожалуй. Нет, наверное, ничего неприятнее того ощущения, когда тебя, мертвую, поднимают из могилы и, оторвав от вечного сна, принимаются экзаменовать по давно забытым предметам жизни.

Путь к подземелью некроманток я нашла сама, без помощи гнома-мажордома. Должна же я хоть что-то делать без посторонней помощи.

На входе в подземелье стояла стеклянная будочка охранницы с опущенным шлагбаумом. Интересно, зачем здесь шлагбаум? Гробы пропускать после тщательного досмотра? Мало ли что там в гробах? Может, сильнодействующие опиаты? Или галлюциногенные грибки?

Я остановилась перед стеклянной будкой и деликатно постучала в окошко. Тут же за пуленепробиваемым стеклом появилась голова и плечи охранницы. Судя по тому, что я увидела, это была довольно дебелая дама. На плече у нее сидела раскормленная белая крыса со сверкающими рубиновыми глазками.

– Что вам угодно? – неожиданно певучим голосом проговорила матерая охранница в переговорное устройство.

– Мне необходимо попасть внутрь.

– Ваше разрешение, подписанное Госпожой Ведьм?

– Гм. У меня нет разрешения.

– Я не имею права вас пропустить.

– Но я сама являюсь Госпожой Ведьм. Может, это сойдет за разрешение?

Охранница отчаянным взглядом уставилась на меня. Видимо, я создала ей дилемму.

– Вы действительно являетесь Госпожой Ведьм? – наконец спросила она меня.

– Да, так уж вышло. – Меня стала забавлять вся эта история.

– А чем докажете? – спросила охранница, а крыса на ее плече мигнула глазами, как семафорами.

Ха! Нет, ну почему я всем должна что-то доказывать?!

– Какое доказательство вы сочтете достаточным? – меж тем спрашивала я тупоголовую даму.

– Ну я не знаю... Может, вы сделаете так, чтобы я похудела? – с надеждой посмотрела на меня жертва многочисленных пончиков с шоколадной глазурью.

Я психанула:

– Я вам что, диетолог?! Я сейчас вас в настольную лампу превращу, если вы немедленно не поднимете шлагбаум! Впрочем, шлагбауму тоже достанется!

Дама в будочке испуганно, но твердо глядела на меня. Видимо, подобные истерические выкрики выработали у нее прочный иммунитет.

– Ну хорошо, – сказала я. – Так и быть.

Закрыв глаза, я сосредоточилась и представила себе матерую охранницу стройной, как садоводческие грабли. Затем я послала в руки скопившуюся у меня в мозжечке энергию. Ощувив привычное покалывание в пальцах, я открыла глаза и совершила взмах руками в сторону

охранницы, одновременно творя заклинание. Сейчас эта дебелия дамочка превратится в образец худобы и стройности!

...Но не до такой же степени!

В охранной кабинке теперь стояли новехонькие грабли. Зубьями вверх. За эти зубья, отчаянно пища, цеплялась многострадальная белая крыса.

– Извините, – пробормотала я. – Я вовсе не хотела вас довести до такого состояния. Я обязательно вас расколдую. На обратной дороге. А сейчас мне очень некогда.

Я посмотрела на шлагбаум и щелкнула пальцами. Вырвавшееся из пальцев пламя смело шлагбаум начисто. И что я раньше не догадалась так сделать?

– Юля, Юля, – укоризненно сказала я себе, – и когда ты научишься вести себя как настоящая Госпожа Ведьм?

Я несколько минут подождала, пока в воздухе не осядут частички пепла и золы, бывшие когда-то шлагбаумом. Воровато посмотрела на будку, из которой торчали грабли. Крыса с них уже прыгнула и теперь металась по подоконнику. Ее алые глазки яростно сверкали.

– Извини, – сказала я крысе. – У меня не было другого выхода. Точнее, входа.

Крыса встала на задние лапки, поджала передние и оскалилась. Но я уже не обращала на это внимания. Я перешагнула черту, которая отделяла обычных ведьм от некроманток.

Поначалу я попала в коридор, стены которого были обшиты панелями из кедра. Над панелями неярко горели светильники в виде стеклянных факелов. Пол был застелен ковровой дорожкой, мягко глушащей шаги. Коридор привел меня в небольшой круглый зал, в стенах которого я увидела несколько дверей. Интересно, в какую идти мне? На дверях не было никаких табличек, и выглядели они совершенно одинаково.

Но мне не дали всласть поразмыслить над вопросом «куда идти?». Из двух распахнувшихся дверей, оказавшихся за моей спиной, выскочили рослые девицы в черных обтягивающих костюмах и наставили на меня арбалеты:

– Ни с места, кто б ты ни была!

– Руки в стороны! Пальцы растопырить!

Подчиняясь приказу, я пришла к выводу, что налетевшие на меня девицы не так уж и глупы. Кем бы я ни была на самом деле, они априори подозревали во мне ведьму. Отсюда и довольно странное для нормального человека требование – «руки в стороны, пальцы растопырить». Дело в том, что разведенными в стороны руками, да еще с растопыренными пальцами ведьма не сможет сплести заклинания, а также вызвать пламя или молнию.

Два арбалета уткнулись мне в спину.

– Назови себя! – потребовала одна из стоявших передо мной девиц. Ее арбалет тоже был в состоянии полной боевой готовности, но выглядел посолонней остальных. К тому же талию девушки опоясывал широкий ярко-оранжевый платок с золотистой бахромой по краям.

– Вам будет очень стыдно за столь нелюбезный прием, – попыталась усостыдить я девушек с арбалетами.

– Посмотрим. Назови себя или мы стреляем! – потребовала все та же девушка.

– Вы будете очень удивлены, узнав, что зовут меня Юлия Ветрова и я являюсь Госпожой Всех Ведьм. Теперь я могу опустить руки?

– Ни в коем случае! Стой как стоишь! С поста внешней охраны нам донесли, что ты превратила младшую охранницу в грабли и сожгла силой заклятия шлагбаум. Это правда?

– Правда, – вздохнула я. – Но я обещаю все исправить... Погодите... Вы сказали «*младшую* охранницу»? Тогда кто же старшая? Крыса, что ли?

– Совершенно верно. Крыса. Это она доложила нам о твоих бесчинствах, самозванка!

– Я не самозванка! Я действительно Госпожа Ведьм! И если вы немедленно не прекратите этот птичий базар, вам очень не поздоровится. Я издам указ, которым ликвидирую всю вашу

лавочку, и вам придется переквалифицироваться из некроманток в садовницы. И это в лучшем случае!

– Что за шум, что за беспорядки в подземельях вечного покоя? Как смее вы, девчонки, нарушать священнодействия ваших старших сестер? Кого вы задержали?

Из картинно распахнувшейся двери вышла довольно пожилая высокая женщина в свободных лиловых одеждах. Ее высокую седую прическу украшала серебряная диадема. На лицах арбалетчиц при виде этой дамы нарисовалось благоговение и некий испуг.

– Кого вы задержали? – повторила дама, ближе подходя ко мне.

Не отводя арбалета от моей груди, девушка с оранжевым поясом повернулась вполоборота к даме и отчеканила:

– Почтенная старица, мы задержали злоумышленницу! Она превратила младшую охранницу поста в грабли и сожгла шлагбаум! Она хитростью проникла в святая святых!

– Ну допустим, этот вестибюль – еще не святая святых, – усмехнулась почтенная старица. – Да уж, теперь я вижу, кого вы осмелились задержать. Дурехи. Простите их и не судите строго, о благословенная Госпожа Ведьм!

– Госпожа Ведьм... – прошелестело по рядам арбалетчиц.

– Опустите оружие, – приказала почтенная старица. – К нам прибыла высокая гостья, и грешно встречать ее таким образом. Позвольте представиться, Госпожа: я – Мелинда Дайери, руководитель «Некроники». Прошу вас пожаловать в мои скромные апартаменты.

Арбалетчицы тут же превратились в милых девушек и как-то очень незаметно попрятались за закрывшимися дверями. Вскоре в вестибюле остались только Мелинда и я.

– Благословенны будьте, Мелинда, – сказала я, опуская руки и соединяя пальцы. – Если бы не вы, меня бы точно издырявили арбалетными болтами.

– Ну до этого не дошло бы, поверьте.

– Госпожа Мелинда, я пришла по важному делу...

– О делах мы поговорим в моем скромном кабинете. Прошу вас, госпожа Юлия.

Мелинда погрешила против истины, назвав свои апартаменты скромными. Скромностью тут даже и не пахло. Когда я переступила порог кабинета Мелинды, в нос мне ударил аромат изысканной и долгими годами взлелеяваемой роскоши.

Кабинет со скругленными стенами выглядел как большая шкатулка. Стены были обтянуты золотистым шелком, на потолке красовалась ажурная лепнина, подчеркиваемая светом потрясающей люстры от Тиффани. Мебель была под стать кабинету-шкатулке: письменный стол из вишневого дерева с ручной резьбой и инкрустацией бирюзой на тумбах и ящиках. Диван и кресла, укутанные в белоснежные вязаные чехлы. Пушистый бежевый ковер, в котором тонули ноги. Светскость кабинета нарушала лишь одна деталь – это прекрасный резной и вызолоченный маленький переносной алтарь богине Диане. На алтаре стояли два литых золотых подсвечника с горящими ароматическими свечами, маленькая платиновая статуэтка богини и чаша с водой, в которой плавали лепестки каких-то цветов.

– Прошу вас, госпожа Юлия, располагайтесь. – Мелинда указала мне на диван. – Сейчас принесут кофе и сладости. Я еще раз прошу у вас прощения за глупую выходку моих подопечных.

– Что вы, госпожа Мелинда, – махнула я рукой. – Я, пожалуй, сама виновата. Мне следовало официально предупредить вас о своем визите. Но я до сих пор не сжилась со статусом Госпожи Ремесла.

Мелинда тонко улыбнулась:

– О, у вас еще будет достаточно времени, полагаю. А вот и кофе и бисквиты!

Дверь бесшумно распахнулась, и в кабинет сам собой вкатился небольшой серебряный сервировочный столик. На нем располагался кофейник, две чашки, сахарница, молочник и фарфоровая ваза с разнообразными бисквитами.

– Прошу вас, – сделала приглашающий жест Мелинда, едва за столиком закрылась дверь. – Вы пьете кофе с молоком?

– Нет, я черный...

– Позвольте мне за вами поухаживать.

– Да что вы...

– Нет, нет, позвольте. Сегодня великий день. Сама Госпожа Ремесла посетила наши скромные стены.

Мелинда собственноручно налила мне кофе. Я пила черный, она в свой добавила молока. Бисквиты оказались восхитительны. Они запечатали мой рот почище сургуча.

Поэтому почтенная старица заговорила первой:

– Госпожа, прежде чем вы изложите мне цель вашего визита, мне бы хотелось немного рассказать вам о нас, некромантках, о том, чем мы занимаемся и почему о нас так мало знают.

Я мычанием выразила свое согласие. Бисквит все еще забивал мне рот.

– Наш официальный статус – исследовательская лаборатория при Дворце Ремесла, – заявила Мелинда. Ей бисквит совершенно не мешал тараторить. – Хотя поначалу, в легендарные времена, мы были храмом. Храмом Восстающих Мертвых. Но время меняется, меняется и статус, верно? Теперь мы лаборатория «Некроника», которая насчитывает тысячу двести сотрудников.

– О!

– На самом деле это совсем немного. Мы занимаемся не только своим прямым делом – восстановлением усопших, но и изучением смерти во всех ее проявлениях. Мы изучаем смерть для того, чтобы понять и даже победить ее.

К этому времени я прожевала бисквит и была готова задать вопрос. Он и выскочил, как пломба из зуба:

– А разве можно победить смерть?

Мелинда улыбнулась:

– Я неточно выразилась, Госпожа, извините. Конечно, мы не стараемся победить смерть, ибо это означало бы войну со смертью. А мы не хотим воевать. Мы хотим понять. И найти окольные пути для бессмертного существования.

– Но такие пути есть. Вампиры, например...

– Это пути для сверхъестественных существ. – Мелинда помешивала ложечкой кофе. – Мы же ищем пути, которые будут доступны простым смертным.

– То есть... людям.

– Совершенно верно. Людям. – Мелинда снова улыбнулась. – Никто так не заботится о долготе жизни человека, как мы, некромантки.

– Но почему?

– Потому что кто-то должен об этом заботиться. Люди сами не в силах расшифровать тайну бессмертия. Их ученые знают слишком мало. Свободные радикалы, ген старения... Этого недостаточно. Нужно искать то, что ищем мы.

– Что же это?

– Мы называем это пламенным зерном души. Звучит немного вычурно, но... Во всяком случае, теперь, Госпожа, вы поймете, что некромантки – это не только копание в могилах и оживотворение мертвых сущностей.

– Святая Вальпурга, как это интересно! – воскликнула я и тут же вспомнила, зачем пришла. – Мелинда, я ведь пришла к вам именно по такому вопросу!

– То есть?

– Оживотворение мертвых сущностей. Мне нужно поговорить с охранницей, которая охраняла склеп святой Вальпурги в день, когда мощи похитили.

– Ах, вам нужна эта несчастная... Но наши лучшие аниматоры уже работали с ее разумом и ничего не добились.

– И все-таки. Мне хотелось бы хоть просто взглянуть на нее. Она – последняя ниточка, которая может привести к похитителю.

– Хорошо, если вам угодно, не смею препятствовать. Я рада, что успела напоить вас горячим кофе. В леднике холодно, и весьма.

– В леднике?!

– Да, так мы называем зал, где хранятся трупы.

Я почувствовала себя неуютно. Трупы и я... Не очень-то мне нравится подобное соседство. И вообще, зря я пила кофе и ела бисквиты. С трупами лучше встречаться на пустой желудок.

Черт побери, Юля! Неужели у тебя такие слабые нервы?! У Госпожи Введьм должны быть не нервы, а буксировочные канаты!

– Не могли бы мы прямо сейчас отправиться в этот зал?

– Конечно, как вам угодно. Я лично буду сопровождать вас.

– Но я, вероятно, отрываю вас от дел...

– Какие пустяки! Для меня честь – услужить хоть в чем-то Госпоже Ремесла. К тому же, пока мы будем добираться до ледника, мы совершим краткую экскурсию по всей «Некронике». Кто знает, когда вы еще сможете попасть к нам!

– И в каком виде, – добавила я.

– Ну не будем о грустном, – рассмеялась Мелинда и поднялась. Я тоже встала.

7

– Только на минутку заглянем в гардеробную, – предупредила почтенная старица. – Вы слишком легко одеты, а наши подземелья наполнены прохладой, губительной для костей. И особенно ледник.

– Я могла бы создать защитный кокон...

– Зачем вам расходувать Силу? К тому же песцовая накидка ничуть не хуже защитного энергетического кокона.

– Вы меня убедили. Тем более что я никогда не носила песцовых накидок.

Мы вошли в гардеробную, тоже, по всей вероятности, принадлежащую почтенной старице. Здесь неуловимо пахло нафталином и тем особым запахом, которым пахнет дорогой, ухоженный мех. Мелинда набросила мне на плечи обещанную песцовую накидку (все-таки какой шик!), сама удовольствовавшись каракулевым манто.

И мы отправились в путешествие по «Некронике».

Прежде всего на лифте мы спустились на три этажа вниз. Эти три этажа были техническими и обеспечивали «Некронику» бесперебойным электропитанием, водоснабжением и всем прочим в том же духе. «Ничего интересного» – так отрекомендовала эти этажи Мелинда. Наконец лифт остановился, и мы вышли.

Здесь было так холодно, что я буквально прикипела душой к своей накидке. И жалела, что не попросила у Мелинды пару валенок. Но постепенно я согрелась от ходьбы. Мы бодро шагали длинным коридором; то справа, то слева попадались массивные двери, утепленные в стены. Мелинда пространно сообщала мне, что за лаборатория находилась за очередными дверями, но пойти и все осмотреть не предлагала. Да я и не напрашивалась. Если честно, мне уже было невозможно так долго находиться под землей. Меня уже начинал терзать приступ клаустрофобии.

Наконец Мелинда остановилась у мрачной на вид никелированной двери с кодовым замком.

– Вот и ледник, – сказала она таким оптимистичным тоном, как будто сообщала: «Вот и бутик французской косметики». Мелинда извлекла из широкого рукава своего манто пластиковую карточку и провела ею по щели кодового замка. Тот пискнул и защелкал, как дрозд по весне. А широкая тяжелая дверь на дюйм приоткрылась, выпустив наружу облачко морозного пара. Я отступила на шаг. Там что, Антарктида?

– Идемте, – приветливо поманила меня рукой Мелинда.

И я – а что оставалось делать? – пошла.

Ледник оказался просторным залом, облицованным сверху донизу большими белыми кафельными плитками. Здесь горели люминесцентные лампы, свет отражался от белых поверхностей, и поначалу он резал мне глаза, но потом я привыкла.

И увидела в стенах ряды хромированных дверец.

– За каждой из этих дверец хранится кадавр, – сочла нужным пояснить Мелинда, хотя я и так уже поняла. – Степень пригодности кадавров, конечно, разная, как и степень сохранности, но тем не менее мы не спешим предать их земле.

– А кто... они? Кем они были при жизни? – выдавила из себя я.

– О, тут у нас широкий ассортимент. – При этих словах меня передернуло. – Аналитики «Некроники», занимающиеся будущим, предвидят определенные смерти и высылают наших сотрудников в места, где эти смерти могут иметь место. Сотрудники забирают трупы и помещают их сюда, для дальнейших исследований. Здесь жертвы катастроф, у которых можно узнать, что же реально происходило в минуты катастрофы, больные, пострадавшие от редких

и малоизученных болезней – нам надо знать симптомы этих болезней, чтобы передавать эти сведения в корпорацию «Панацея-Фарм»...

– «Панацея-Фарм»... Ведьмовские лекарства.

– Не только ведьмовские. И совершенно обыкновенные, безо всякого колдовства. Просто... более эффективные. И ждущие своих больных.

– Понятно.

Мелинда дважды хлопнула в ладоши. В тишине ледника этот звук прозвучал почти кощунственно. Но я поняла, зачем она это сделала, едва из пустоты соткались две фигуры в зеленоватых медицинских халатах. Одной из фигур был дхиан-коган, практически бесплотный дух, отданный на службу человеку. А второй фигурой был довольно хрупкого телосложения юноша, в котором я безошибочно узнала вампира.

– Знакомьтесь, – сказала почтенная старица. – Нас посетила Госпожа Ведьм. Владычица, извольте видеть, это наш лаборант, очень хороший специалист по кадаврам, хотя и дхиан-коган. Его зовут Неб. Второй – вампир – отличный аниматор, воссоставляющий мертвых. Его имя Честер.

Вампир по имени Честер глянул на меня вызывающе. Видимо, ему было не по душе его имя. Однако он склонился в поклоне. А не так-то легко заставить вампира поклониться ведьме.

– Неб, – сказала меж тем Мелинда, – Госпожа Ведьм пожелала узреть кадавр под шифром семьдесят двадцать два. Будь любезен вскрыть ячейку и выдвинуть лежак.

Неб кивнул и пробежался глазами по дверцам ячеек. Потом неуловимо переместился в сторону одной из них. Повернул массивную блестящую ручку и потянул на себя. Из глубины морозильника выкатился поддон, на котором лежало тело в каких-то лохмотьях.

– Прошу вас, Госпожа, – сказал Неб. – Это нужный вам кадавр. Смотрите.

Я призвала на помощь всю свою силу воли и подошла к телу.

Молодая, крепкого телосложения женщина лежала на поддоне, и жизни в ней было не больше, чем в куске льда. Морозильные камеры «Некроники» работали отменно – тела почти не коснулось разложение. Только там, где убийца наносил смертельные удары, тело почернело и опухло.

– Ее не зарезали, не застрелили, – пробормотала я и взглянула на Честера. Тот надменно кивнул. – Ее забили до смерти. Какой же силой обладал убийца?

– Весьма большой, – сказал Неб. – Смерть этой женщины наступила вследствие того, что убийца ударом вогнал ребра в сердце и разорвал его.

– Это может быть только мужчина, – проговорила я, передернувшись. Я смотрела на труп несчастной охранницы, и меня пронизывало отчаяние. Я никогда не найду мощи святой Вальпурги! Я не оправдала доверия...

– Женщина... – услышала я.

– Что?

– Это может быть и женщина, – повторил Неб. – Просто обладающая нечеловеческой силой.

– Например, силой ведьмы, – вставил Честер.

– Я не встречалась с такими сильными ведьмами, – прошептала я. Потом посмотрела на Честера. – Можно ли воссоставить кадавр?

– Ее уже воссоставляли, – сказал Честер. – Она не смогла дать подробное описание убийцы.

– И все же, – настойчиво сказала я. – Я хочу, чтобы ее воссоставили снова. Я хочу сама задать ей вопросы.

– Как будет угодно Госпоже. Комната для воссоставления у нас всегда готова. Пожалуйста, следуйте за нами.

Неб и Честер взяли поддон с телом охранницы и понесли его к выходу из ледника. Здесь у двери Честер воспользовался своей карточкой, и мы вышли. Дверь за нами захлопнулась с чмокающим звуком.

Наше шествие – Неб, Честер, Мелинда и я – сделало буквально дюжину шагов по коридору и остановилось перед новой дверью, только была она не металлической, а деревянной. Ну правильно, ведь дерево как никакой другой материал поглощает остаточную магию и не дает ей рассеиваться и творить чего не надо.

Кодового замка здесь тоже не было. Мелинда просто прошептала заклинание, которое я не разобрала, и коснулась пальцами центра двери. И дверь медленно отъехала в сторону.

Мы вошли. Тут же вспыхнули свечи в десятке канделябров, расставленных на приземистых шкафчиках. В центре комнаты царил стол, это было понятно.

Неб и Честер опустили поддон на пол и взяли с него тело. Мелинда бойко стащила со стола скатерть и обнажила поверхность, сделанную, как оказалось, из полированного оникса. Я никогда не думала, что оникс – это минерал мертвых.

– Оникс обладает большой некротической сверхпроводимостью, – пояснила мне Мелинда.

Неб и Честер без всякой помпезности возложили кадавр на стол. Конечно, для них это всего-навсего труп, который в очередной раз будут подвергать допросу. О том, что эта изуверченная женщина когда-то была полна сил и надежд, кого-то любила, над чем-то смеялась и плакала, они не задумывались.

– Какой ритуал вы изволите проводить, Госпожа? – спросила меня Мелинда. – Полиморфический основной или Плантера?

– Начну с полиморфического, – сказала я деловито, ибо слыхом не слыхивала о том, что существует какой-то ритуал Плантера.

– Вам потребуется небольшая помощь, – деликатно напомнила о себе Мелинда. – Надеюсь, вы не пренебрежете мной.

Хм. Попробуй тобой пренебреги!

– Нет, что вы. Ваше участие я почту за честь!

Мы сбросили меха и подошли к столу, встав справа и слева от покойницы. Я прочла все необходимые для восстановления кадавра заклинания, затем, сконцентрировавшись, положила ладонь на ледяной лоб покойницы. Мелинда меж тем держала ее руки. Сначала я не ощущала ничего, но потом...

На лбу кадавра под моими руками запульсировала жилка.

Сработало!

– Восстань! – хором вскрикнули я и Мелинда, отнимая руки (не забыть бы их потом вымыть как следует).

Кадавр восстал. Точнее, восстала. Покойница сидела на столе, ее руки висели по бокам тела как плети.

– Как только она откроет глаза, спрашивайте, – подсказала мне Мелинда. Почтенная старлица, видно, почуяла, что в деле оживления кадавров я новичок.

Я встала так, чтобы в момент открывания глаз покойницы ее взгляд сфокусировался на мне. Я буду ее повелительницей на весь сеанс восстановления.

Глаза трупа открылись. Я содрогнулась, когда они остановились на мне. Это были абсолютно черные глаза, чернота заполняла их до краев.

– Повелеваю тебе говорить, – сказала я.

– Я повинуюсь, – ответила покойница. Голос у нее был совершенно лишен интонаций. Да какие можно ожидать интонации от покойника!

– Не затягивайте разговор, – подсказала мне шепотом Мелинда. – Некротической энергии очень мало.

Я кивнула и спросила кадавр:

– Поведай о том, кто убил тебя.

Руки покойницы дернулись, ее всю затрясло, но она ответила:

– Холод, тьма и молния убили меня.

– Убивший тебя – не человек?

– Я помню только холод, тьму и молнию.

– Ты не ответила на вопрос. Убивший тебя – человек?

Кадавр завыл:

– Не знаю, не знаю!

Мелинда испуганно взглянула на меня:

– Она в предысходном состоянии. Она может разложиться прямо сейчас! Остановите допрос!

– Но я должна знать, как выглядел убийца!

И тут кадавр заговорил совсем другим голосом – на латыни, да еще голосом доброй нянюшки, рассказывающей на ночь сказку послушной детке:

– Хочешь знать, как я выгляжу? О, это очень просто. Мой лик блещет любовью и красотой – голубые глаза наполнены светом, лоб дышит мудростью, губы исторгают лишь благословения. Одежда моя – светлые ризы смирения и добродетели. В руках я несу белоснежные лилии рай – они предназначены для тех, кто хранит Иисуса в своем сердце. Ноги мои чище, чем золото, ибо они никогда не ходили по стезе порока. Тело мое чисто и драгоценно, ибо никогда не знало скверны и погибели. И белые крылья мои светлее солнечного света, потому что благодаря им я спешу исполнять волю Всевышнего. Нет во мне греха, и потому имя мне – ангел.

Кадавр выговорил все это и медленно лег на стол. Глаза его закрылись. Запах тления сменился каким-то морозным запахом, видимо, кадавр вернулся в свое исходное состояние.

– Восставление закончено, – подтвердила Мелинда. – Если сейчас попробовать снова ее восставить, она просто разложится.

Я ошарашенно молчала.

– Госпожа? Госпожа?

Я пришла в себя:

– Мелинда, я не понимаю. Она дала нам описание ангела!

– Совершенно верно. Я могу вас озадачить еще больше: на прошлом восставлении она не произносила ничего подобного. Выходит, что это описание предназначалось только для вас?

– Этого не может быть! И потом, как здесь замешан ангел? Ангелы, да простят меня все святые, не вмешиваются в дела ведьм! И наоборот!

Мелинда развела руками:

– В разрешении этой загадки я ничем не могу вам помочь, Госпожа. Неб, Честер, отправьте тело обратно в ледник. Я должна проводить Госпожу.

– Погодите, а руки где-нибудь я могу помыть?

– Да, конечно. – Мелинда подошла к стенной панели и легко сдвинула ее в сторону. За панелью оказался вполне современный санузел. Я мыла руки так долго, что за это время Неб и Честер уже успели унести кадавр из комнаты восставления. Но мне все равно казалось, что холод от прикосновения к мертвому телу навсегда вьелся в мою кожу.

8

Мелинда легким покашливанием напомнила мне, что пора идти. Я закрутила кран, высушила руки бумажными полотенцами и сказала:

– Извините, что задержала.

– Ничего, – улыбнулась Мелинда. – Все, кто проводит обряд впервые, потом долго моют руки. Это признак.

– Признак молодости и неопытности?

– Если хотите, да. Но вы провели обряд замечательно. Кадавр сказал вам больше, чем ранее проводившему сеанс аниматору. А теперь идемте.

– Да, боюсь, меня уже хватились во дворце.

Я набросила меховую накидку, Мелинда облачилась в свое манто, и мы отправились наверх. Когда мы вновь оказались в шелково-шкатулочной приемной Мелинды и сняли меха, она предложила мне:

– Может быть, еще кофе? С капелькой бренди?

– Нет, я и без того, похоже, перевозбуждена.

– Я провожу вас до поста, – сказала Мелинда.

– Зачем же вам так утруждать... А, помню – я должна исправить свои ошибки.

Мелинда светски засмеялась:

– У Госпожи Ведьм не бывает ошибок, но иногда...

На посту дежурила новая охранница, с некоторым страхом поглядывавшая на грабли. С тем же страхом она воззрилась и на меня. Я ее понимала.

Я поколдовала немного – и грабли вновь превратились в крупногабаритную охранницу. Белая крыса немедленно вскарабкалась к ней на плечо – видимо, докладывала обстановку или просто ябедничала. Шлагбаум я тоже восстановила. На этом мы с Мелиндой попрощались, осыпая друг друга любезностями и благодарностями. И я наконец вернулась на свой уровень дворца.

В мыслях у меня был разброд, к тому же я дико устала, а потому встреча с кем бы то ни было, даже с Брайаном, могла принести мне лишнюю головную боль. Поэтому я не оповестила о своем возвращении ни одного гнома-мажордома (я вообще старалась не показываться им на глаза) и направилась в общую библиотеку. Поясню: библиотек во дворце две. Одна специальная (и понятно, по какой специальности), а другая – общая, где собрана в основном художественная литература о ведьмах, философские трактаты, социологические опросы и прочая того же типа премудрость. В специальной библиотеке постоянно кто-нибудь ошивался – не студентки, так экскурсии, а вот в общей можно было свободно отдохнуть в тишине и одиночестве.

Я затворила за собой дверь и направилась к уютной кушетке, стоявшей под большим, со свинцовыми переплетами окном. Все, что мне сейчас нужно было, – это бокал мерло и покой. С бокалом мерло ничего не выходило, зато покой... Здесь его было предостаточно.

Я расположилась на кушетке и начала считать овечек, чтобы задремать. На второй отаре я сбилась и поняла, что сон ко мне нейдет. Что оставалось делать? Найти интересную книгу и покоротать время с ней.

Я встала и принялась обходить стеллажи. Книг неимоверное количество, как узнать ту, с которой хочется провести время? И еще здесь было полным-полно пыли. Ужас просто! Меня передернуло – я терпеть не могу пыль и вообще запустение. А эта библиотека выглядела именно такой – запустелой, брошенной.

Я решила, что бессмысленно звать к совести дворцовых уборщиц – эти ведьмы слишком хорошо знают себе цену и без дополнительного вознаграждения в библиотеке убраться

не будут. А где его взять, дополнительное вознаграждение? И так недавно введен лимит на повышение зарплаты. Инфляция в Испании не считается с усмотрениями каких-то ведьм!

Вот почему я после недолгих исканий обнаружила в библиотеке полочку, где нашел себе место мебельный полироль, перчатки и груда высохших, приличной чистоты тряпок. Я натянула перчатки, взяла полироль и тряпки и принялась наводить чистоту. Что странно, усталость куда-то подевалась. Наверное, правду говорят, что лучший отдых – это смена деятельности. Я протирала полки, обмахивала книги сухой тряпкой и ставила их на место. Работа шла продуктивно – я уже привела в божеский вид три стеллажа и добиралась до четвертого... При этом в мыслях у меня образовалась благостная пустота, я не думала ни о похищении мошей, ни о кадавре охранницы... Я даже не думала о том, что меня наверняка уже ищут по всему Дворцу, а впрочем... Впрочем, у тетушки должен быть магический кристалл, по которому она практически постоянно наблюдает за мной. Если у нее нет такого кристалла, значит, она не моя тетушка и не Анна Николаевна Гюллинг вообще.

Я принялась за четвертый стеллаж. Здесь на полках царил особенно густая пыль. Я всмотрелась в корешки книг: «Философия неземного», «Опыт трансцендентальной небрежности»... Понятно. Сплошная философия, до которой никому нет дела... Стоп. А вот тут-то я и ошиблась.

На полке стоял довольно увесистый том. И перед ним на свободном пространстве полки практически не было пыли. Потому что этот том не так давно брали. У меня почему-то пересохло во рту. Ну брали и брали, это же библиотека. В нее доступ открыт всем и каждому... Я прочитала название книги на корешке...

«Об Ангелах и благих неземных сущностях».

И что с того? Мало ли кому понадобилось знать об ангелах, может, кто-то реферат пишет! Угу. Со словами: «Нет во мне греха, и потому имя мне – ангел».

Запомнилось вот!

Я аккуратно обтерла руки в перчатках сухой тряпкой. А потом так же аккуратно взяла книгу. Она оказалась увесистой и по виду довольно древней. Я перенесла книгу на специальный, с покатым верхом столик для чтения – резной, старинный, напоминающий церковный аналой. Бережно открыла. Титульный лист. Латынь. Слава святой Вальпурге, латынь я понимаю прекрасно, – кстати, совсем недавно тренировалась в знании языка, переводя то, что сказал кадавр.

На титульном листе было написано:

«Книга сия, со благочестием написанная, повествует о житии и деяниях святых Господних Ангелов, а также прочих неземных и благих сущностей, приданных человеку от святого крещения для соблюдения души и помощи в делах». Имени автора не было. Я взглянула на дату издания: 1767 год. Раритет. Кому же мог понадобиться этакий раритет? Я листала книгу, не вникая в суть, и вдруг остановилась. Потому что тонкой шелковой закладкой-ленточкой была отмечена старинная гравюра. На гравюре женщина в монашеской одежде, склонив голову, благочестиво внимает словам ангела, стоящего перед нею и окруженного сиянием. Под гравюрой подпись: «Св. Агнесса Севильская внимает словам пресветлого ангела». И ниже, совсем мелким шрифтом: «Откровение св. Агнессы на стр. 406».

Я не поленилась открыть эту страницу. Там действительно было написано «Откровение св. Агнессы, полученное ею при беседе со святым ангелом Мириэлем, покинувшим Горния обители для обучения и вразумления рода человеческого».

Далее шел диалог св. Агнессы и ангела Мириэля, диалог, полный возвышенных и благочестивых тем. Я не поленилась прочитать его, хотя благочестием явно не блистала. И – вот!

«Блаженная Агнесса спросила:

– О святой ангел! Недостойны мои очи зреть тебя, но ответь грешной рабе твоей: как выглядишь ты, когда несешь людям святое небесное благовестие?

И ответил ангел Мириэль:

– Хочешь знать, как я выгляжу? О, это очень просто. Мой лик блещет любовью и красотой – голубые глаза наполнены светом, лоб дышит мудростью, губы исторгают лишь благословения. Одежда моя – светлые ризы смирения и добродетели. В руках я несу белоснежные лилии рая – они предназначены для тех, кто хранит Иисуса в своем сердце. Ноги мои чище, чем золото, ибо они никогда не ходили по стезе порока. Тело мое чисто и драгоценно, ибо никогда не знало скверны и погибели. И белые крылья мои светлее солнечного света, потому что благодаря им я спешу исполнять волю Всевышнего. Нет во мне греха, и потому имя мне – ангел».

Я прочитала это и аккуратно захлопнула книгу. Слово в слово. Кадавр охранницы повторил то, что ангел Мириэль сказал святой Агнессе. И что это означает? Что мощи святой Вальпурги похитил ангел? Предварительно изуродовав ведьму-охранницу так, что она не смогла выжить?!

Нет, со всем этим мне не справиться одной. Надо посвятить во все тетушку, Брайана и, возможно, Дарью, хотя Дарью тревожить совсем не хочется. Ей и без того хватает возни с ребенком... Хватит мне прятаться от всех. Вот сейчас пойду и немедленно расскажу обо всем, что узнала...

Я сделала шаг, стискивая том в руке. Дверь библиотеки так сладко маячила передо мной...

Только второго шага я сделать не смогла.

Вообще ничего сделать не смогла.

Я даже не почувствовала, как книга выпала из моих рук.

В общем, похоже на то, что я умерла.

9

...Когда я очнулась, тем самым опровергнув предыдущую мысль о том, что я умерла, мне стало так худо, что лучше бы уж я и не оживала! Потому что ожила я не где-нибудь, а в гробу, подобно славной героине Умы Турман из фильма Квентина Тарантино. Только у меня, в отличие от нее, не было ножа и фонарика. И еще я не умела кулаком пробивать гробовые крышки. Не научили меня этому в Китае, что поделать. Все, на что мы там с Брайаном потратили время, – это прогулки по красивым местам и покупка сувениров. А надо было в Шаолине взять пару-тройку уроков, полезных для жизни. Какие же мы с Брайаном недалёковидные!

Ладно, сейчас не об этом. Сейчас о том, кто сунул меня в гроб. И где этот гроб находится...

Нет, это тоже вопросы не первостепенной важности.

Вопрос номер один – как выбраться из гроба?

Я на всякий случай уперлась в крышку ладонями и коленками. Бесплезно. Крышка держалась крепко. Зато я выяснила, что она обита какой-то шелковистой тканью. Атласом, наверное. Не пожалели для меня атласа, сволочи!

Ну погодите, вот я выберусь!

А выберусь ли?

...Нет, такие депрессивные вопросы я оставлю Надежде Первухиной. Это она у нас вечный нытик и пессимистка. Блуждает по Дворцу Ремесла и на всех нагоняет тоску своими литературными экзерсисами. Впрочем, в теперешнем своем положении я была бы рада даже Надежде Первухиной. При условии того, что она вооружена гвоздодером или хотя бы мощной отверткой. Плюс лопатой. Могилу ведь надо сначала разрыть, верно? В том, что гроб со мной закопали, я не сомневалась. Нет, ну какой гад мог сотворить такое со мной, смиренной и толерантной ведьмой?!

– Помогите! – на всякий случай крикнула я. Бесплезно. Гроб отлично глушил звуки. А кроме того, мне в голову пришла резонная мысль, что, если я буду тратить воздух на всякие вопли о помощи, он быстрее израсходуется.

Я постаралась дышать поменьше и заодно принялась размышлять. Я же ведьма, в конце концов. А значит, обладаю серьезным арсеналом всяких штук, которые могут основательно облегчить мне жизнь.

Для начала я сосредоточилась и зажгла на кончике пальца маленькую шаровую молнию. Она осветила внутренности моего тесного жилища. Хм, при свете все это выглядело еще мрачнее. Я же не Дракула, чтобы упиваться прелестями собственного гроба!

Я погасила молнию и, поразмыслив, превратила ладонь правой руки в пилу. Разрывая обшивку, я принялась пилить крышку. Но что это, черт побери?!

Едва соприкоснувшись с древесиной гроба, пила снова превратилась в руку. Я только получила себе занозу, вот и все.

Я поняла. В замкнутом пространстве мои мысли заработали с бешеной скоростью, и до меня дошло скорее, чем когда-либо. Гроб сделал тот, кто знает, как пользоваться антиведьмовским заклятием. Он заклил древесину гроба. Теперь, что бы я ни делала в плане волшбы, ничего не будет срабатывать, если я задумаю применить эту волшбу к гробу. Всей волшебной силы мне хватит только на то, чтобы остановить сердце и уйти из жизни наименее мучительно.

Этого ждешь? Кто б ты ни был, не дождешься!

Я закричала и принялась колотить в крышку гроба изо всех сил, расходуя отпущенный мне воздух. Перед глазамиплыли багровые круги, в ушах бухала кровь, но я кричала и кричала. И вдруг, замерев на миг, услышала!

Шорох. Еще шорох! Так шуршит земля, когда ее лопатой соскребают с крышки гроба.

– Я здесь! – принялась кричать я. – Спасите меня!

И изо всех сил стала лупить в крышку коленками и ладонями.

– Я слышу! – донесся до меня голос, далекий, как голос с другой планеты. – Не волнуйтесь, я спасу вас! Берегите воздух!

Но я не могла беречь воздух. Я начала давать ценные указания тому благословенному типу, который меня откапывал. Слава святой Вальпурге, он (или она) не очень-то к этим указаниям прислушивался.

Наконец я почувствовала, как гроб вытаскивают из могилы. А потом – о счастье! О свобода! – со скрежетом вылезли гвозди из крышки, и я откинула ее, оттолкнула, как дверь, закрывающую мне путь к свободе!

Крышка отлетела, и я услышала печальное:

– Упс!

Я выскочила из гроба и заметила, как чьи-то сапоги шевелятся под крышкой. Похоже, я оглоушила собственного спасителя! Я подняла и отшвырнула ненавистную крышку вниз, в могилу. И после этого протянула руки к тому, кто меня спас:

– Я вас обожаю! Вы меня спасли!

Спасатель встал на ноги, повернулся ко мне и оказался довольно-таки замурзанного вида гномом.

Я опустилась перед ним на колени:

– О славный гном! Вы спасли мне жизнь и вправе требовать от меня чего угодно! Я, как Госпожа Ведьм, клянусь выполнить любую вашу просьбу.

– Три.

– Ч-что?

– Три просьбы, – возя по земле носком башмака и одновременно деликатно ковыряясь в носу, сказал гном. – Исстари так положено: ежели гном спасает красавицу, она выполняет три его просьбы.

– Хорошо, пусть будет три! Я на все согласна!

Я порывисто обняла гнома, который продолжал ковырять в носу. От гнома пахло землей и компостом, но я на этом не заострила внимания.

От моих объятий гном слегка зашатался, но было видно, что ему это понравилось.

– Могу ли я узнать имя своего спасителя? – куртуазно спросила я, стряхивая комки земли со своих джинсов.

– Тарталья, – скромно сказал мой спаситель и опустил глазки в землю. Глазки у него, между прочим, были золотисто-желтые и несколько лукавые.

– Тарталья? Seriously?

– Да. А что такого?

– Нет, ничего. Просто... редкое имя. И красивое.

Гном расцвел.

– А кстати, – огляделась я, – я что-то не пойму, где нахожусь.

И впрямь окружающий пейзаж не радовал глаз. Куда ни глянь – нависали темные каменные своды, и лишь изредка между ними пробивали бледные лучи какого-то серого света. А еще повсюду тянулись длинные ряды каменных надгробий, одинаковых, словно выложенных по линейке.

– Кладбище, – прошептала я.

– Да, совершенно верно, Госпожа, – сказал Тарталья. – Изволите видеть – старое кладбище ведьм. Некрополь.

– А есть еще и новое?

– Конечно, под Оро. А тут уже никого не хоронят.

– А меня?

– Так я почему и разрыл могилку-то вашу, – начал объяснять Тарталья. – Хоронить здесь запрещено, это музей, сюда иногда эти... экскурсии приводят. Многие знаменитые ведьмы здесь похоронены. А я хранителем некрополя работаю. Могилки, стало быть, обхожу, проверяю, что и как. Подметаю, мусор убираю, все-таки эти экс...экскурсанты сорят много. А тут смотрю – могила свежая. И как-то светится. Значит – ведьма-то в ней живая. Ну я и давай раскапывать. И не зря раскопал!

– Спасибо тебе, Тарталья, – с чувством сказала я. – Я знаю, что «спасибо» на хлеб не намажешь, поэтому выполню три твоих желания и даже больше. А сейчас было бы очень здорово, если бы ты меня отсюда вывел во Дворец Ремесла.

– Это само собой, – кивнул Тарталья и вынул палец из носа. Палец, слава всем святым, оказался чистым. – Эй, Бригелла!

– Бригелла?!

– Братец мой меньшей, – пояснил Тарталья. – Тоже за некрополем присматривает. Вообще вся наша семья тут трудится. Испокон веков.

Подошел Бригелла. На мой взгляд, он практически ничем не отличался от Тартальи, даже в носу ковырял тем же пальцем.

– Привет, – сказал мне Бригелла, а потом обратился к брату: – Чаво тебе?

– «Чаво»! – передразнил Бригеллу Тарталья. – Неуч, перед Госпожой стыдно. Остаешься здесь за старшего, пока я Госпожу во Дворец Ремесла отведу, понятно?

– Понятно. А зачем тебе во Дворец Ремесла?

– Надо, – твердо сказал Тарталья.

– Он меня спас, – пояснила я Бригелле. – И я хочу его достойно вознаградить.

– А-а, – протянул Бригелла. – Ну ты смотри, Тарталья, не продешеви. А то Моргана тебя с потрохами съест.

– Моргана? – ахнула я. – Это же фея!

– Ага, фея, как же, – хмыкнул Бригелла. – Выйдет фея за какого-то там гнома. Моргана – такая же гномиха, как и все мы. Его жена, между прочим. И ревнивая, жуть. Так что поторапливайтесь в свой дворец, Госпожа. Иначе, ежели Моргана вас с Тартальей застанет, это ж будет ужас кромешный.

– Все поняла. Не хочу быть жертвой ревливой жены. Тарталья, уведи меня отсюда.

Тарталья взял меня за руку (хорошо, что моя рука до сих пор была в перчатке) и повел. Мне пришлось принагнуться, чтобы соответствовать росту своего спутника. Мы немного попетляли среди могил, потом вышли на довольно просторную дорогу, выложенную темным гранитом. Дорога привела нас к стене, украшенной лепниной. Тарталья нажал на какой-то завиток в лепнине, и часть стены отъехала в сторону.

– За мной, – горделиво выпятил тщедушную грудь Тарталья.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Оказалось, что мы вышли в одну из оранжерей дворца. О, какое же блаженство снова вдыхать напоенный ароматами редкостных цветов воздух! В оранжерее работал фонтан, и я решила слегка привести себя в порядок. А то после восстания из могилы выглядела я непрезентабельно.

Я сняла перчатки и бросила их в урну. Потом принялась мыть руки под струями фонтана. Тарталья при этом нетерпеливо наблюдал за мной. Слава святой Вальпурге, у меня с собой была пачка неиспользованных бумажных платков – ими я кое-как вытерла грязь с лица и одежды.

– Нормально? – спросила я Тарталью.

– Вообще-то с косметикой было лучше, – деликатно сказал гном.

– Какая косметика?! Это могильная пыль!

– Так вот я и говорю...

– Ну, Тарталья, ты совсем в женской красоте не разбираешься! Интересно, какая у тебя жена...

– Жена у меня того...

– Что?

– Неинтересная совсем.

– Сочувствую.

– Ага. – Тарталья глядел на меня как-то непонятно. – Ну что, пошли в твои покои, родным и близким тебя доставлять?

– Идем. Тут-то я уж знаю дорогу.

Но не успели мы сделать и трех шагов, как двери оранжереи распахнулись, и в скромную обитель клематисов и примул ринулись толпой студентки третьей ступени. Это уже были довольно сильные ведьмы, но, к сожалению, безголовые, как и прочие тинейджеры в их возрасте.

– Ищем здесь! – воскликнула одна, самая тощая и высокая. – Прочешем всю оранжерею!

Мне стало жалко оранжерею, которой грозил столь радикальный метод воздействия, и я громко сказала, почти закричала:

– Эй, девушки, кого ищем? Что суедемся?

Взгляды всех студенток скрестились на мне как шпаги. А потом девушки дружно выдохнули:

– Вот она!

До меня дошло.

– Девушки, так вы меня ищете?

– Да, Госпожа, – склонились они в неумелом реверансе. – Вас ищет весь дворец.

– Ну вот, я нашлась. И пропадала-то, может, час или два, а шороху навели...

Предводительница студенток изумленно подняла на меня глаза:

– Час или два? Госпожа, вас нет во дворце уже целые сутки!!! Ваши близкие сходят с ума, привлечены все силы розыска и охраны, даже газетчики что-то пронюхали о вашем исчезновении, но их пока удастся сдерживать...

– Сутки? – Теперь пришел черед мне вытарасивать глаза. – Ну ничего себе! Дайте-ка я попить водички из фонтана, надеюсь, она экологически чистая...

Но попить мне не дали. Две студентки несубтильного формата и вида вцепились мне в руки и сказали:

– Теперь мы вас ни за что не отпустим, пока не передадим лично Анне Николаевне Гюллинг!

– Боже, моя бедная тетя, мой Брайан! Как они пережили эти сутки?

И чтобы узнать это, я вместе со студентками и Тартальей бросилась вон из оранжереи.

10

Мою встречу с тетей, Брайаном, Дарьей Белинской и мессиром Рупрехтом описать невозможно. Это была какая-то фантастическая скульптурная группа «Воссоединение Грузии и блока НАТО», периодически орошаемая слезами умиления и восторга. Студентки тоже совались в семейные объятия, но их кто-то быстро выпроводил. Я подозреваю, что этим «кем-то» был Тарталья. Наконец объятия завершились, обильные слезы осушились платками, все расселись на диванах в большой гостиной, и Анна Николаевна потребовала от меня:

– Рассказывай все по порядку.

Я рассказала о том, как исполнилась решимости посетить наших некроманток, как вместе с госпожой Мелиндой мы восставили труп охранницы и услышали от него нечто совершенно невероятное об ангеле...

– После некроманток я отправилась в библиотеку – часочек отдохнуть, полистать какие-нибудь книги или журналы. Сами понимаете, визит к некроманткам требует большого душевного напряжения...

– Но почему ты сразу не пошла ко мне? – удивился Брайан.

– Или ко мне? – не отставала от него тетя.

– Да потому что чувствовала, что на мне еще остался негативный некротический след, – легко соврала я. На самом-то деле мне просто хотелось ото всех отдохнуть. – Я отправилась в библиотеку, увидела, что там полки просто заросли пылью, и решила немного прибраться. Стала протирать пыль, наткнулась – вот ведь мое везение! – на книгу, которую – по виду – кто-то недавно брал.

– Что за книга? – спросил Брайан.

– «Об Ангелах и благих неземных сущностях». Авторане помню. Да и был ли автор? Так вот! В этой книге, в откровениях святой Агнессы, есть описание ангела, абсолютно совпадающее с тем, что произнес восставленный труп охранницы!

– То есть?

– То есть получается, что мощи святой Вальпурги похитил... ангел. Хотя это, конечно, невозможно.

– Смотря какой ангел, – глубокомысленно заявила тетюшка. – Кстати, не приказать ли подать чаю?

– Нет, позже. Я еще должна привести себя в порядок. Так вот, когда я сопоставила в уме два описания и пришла к выводу, что в дело о похищении мощей могли закрасться высшие силы, тут и получилось... всё.

– Что всё?

– Получилось так, как будто я умерла. А очнулась я в гробу. Как в лучших традициях триллеров. Причем гроб этот был сделан из древесины, закланной на то, чтобы она не пропускала никакого чародейства ведьмы. Так что сама я не смогла бы выбраться и в конце концов задохнулась бы...

– Милая!

– Девочка моя!..

– ...Если бы не вот этот скромный, но прекрасный гном по имени Тарталья. Дело в том, что закопали меня в некрополе, а Тарталья со своими родственниками является хранителем некрополя. Он увидел свежую могилу, увидел свет над могилой, означающий, что похороненная в ней ведьма жива, и, не жалея трудов, раскопал могилу и вскрыл гроб. Правда, я, восставая из могилы, слегка пристукнула Тарталью крышкой гроба.

– Это ничего, – скромно сказал Тарталья. – Это терпимо.

Кстати, я заметила, что с тех пор, как Тарталья попал во Дворец Ремесла, он палец в нос больше не совал. Наверное, обстановка дворца на него так благостно подействовала.

– Так что вот он – мой спаситель! Он скромн и незнатен, но мужества ему не занимать. Прошу любить его и жаловать!

Все наполненные слезами благодарности взоры обратились на Тарталью.

– Ах, Тарталья...

– Вы само очарование...

– Тарталья – вы настоящий мужчина! Крепко жму вам руку.

– Тарталья – вы лучший на свете гном!

– Тарталья, просите чего угодно, мы вам наколдуем. Любое ваше желание!

– Да я уж вроде с госпожой Юлией договорился, – скромно сказал Тарталья. – Она пообещала три моих желания выполнить.

– ТРИ! Фу, как мелко! Просите больше, Тарталья!

– Нет, мне и трех хватит, – скромничал гном.

– Как он скромн!

– Как непритязателн!

– Вот истинный герой породы гномов!

– Тарталья, но на праздничнй ужин вы останетесь? – спросила Дарья Белинская.

– Почту за честь, – мило шаркнул ножкой гном. – Мне бы только переодеться.

– О, это легко! У гномов тут есть гардеробная. Любой мажордом вас проводит. Эй! –

Анна Николаевна хлопнула в ладоши.

Тут же в гостиную вошел очереднй гном-мажордом в ливрее и позументах.

– Что угодно, господа? – спросил он, чуть склонив голову набок.

– У нас гостит ваш собрат. – Анна Николаевна показала рукой на Тарталью. – Приготовьте для него ванну и праздничнй наряд. Он сегодня ужинает с нами.

Мажордом весьма изумленно созерцал замызганного Тарталью – этакого паренька с рабочих окраин. Но Тарталья продержался и ответил ему не менее достойным взглядом.

Я проследила этот поединок взглядов и хотела уж было встать на защиту своего Тартальи, но все разрешилось само собой. Мажордом поклонился Тарталье и сказал:

– Прошу вас, сударь, следовать за мной.

Гномы вышли. Едва захлопнулась за ними дверь, мой муж крепко поцеловал меня.

– Ты что, Брайан? – немного удивилась я. – Не нацеловался?

– Понимаешь, почему-то стеснялся целовать тебя при гноме, – смущенно сказал Брайан.

– Дело сейчас не в поцелуях, – сурово сказала моя тетушка. – Дело в том, кто посмел навести такие чары на мою племянницу, что она провела в гробу сутки и могла вообще не очнуться!

– Да, тетя, это загадка, – кивнула я, прижимаясь к Брайану. – Но сейчас я слишком устала, чтобы ее разгадывать.

– Нам всем следует быть осторожными, – подал голос мессир Рупрехт. – Тот, кто охотится за Юлей, может охотиться и за кем-нибудь еще.

– Ой, – побледнела Дарья Белинская, – а я дочку на няню оставила! А вдруг эта няня...

– Нет, до паранойи тоже доходить не надо, – торопливо вставил мессир Рупрехт. – Дарья, эту няню ты сама создала, это же твой морок.

– Все равно! Я пойду, вы извините. К ужину мы с Викой будем...

И Дарья выскочила из гостиной.

– Значит, во дворце завелся враг, – раздумчиво произнесла тетя. – Началось все с похищения мощей и убийства охранницы. Затем этот некто нападает на Юлю и хоронит ее в некрополе. Чего нам ожидать в ближайшее время?

– Можно запросить ясновидящих, пусть доложат обстановку в будущем, – предложил мой муж.

– Ясновидящие – ужасные сплетницы, тут же все разнесут по дворцу, и начнется паника. Нет, я лучше сама.

– А я вам и без ясновидения скажу, – заявил мессир Рупрехт. – Скоро Международный симпозиум ведьм. Вот там и ждите нового удара. Только каким он будет, этот удар...

– А я и не подумала, – ахнула тетя. – Да ведь удар уже нанесен: мощи похищены! Перед началом симпозиума верховные ведьмы молятся перед ракой с мощами, дабы испросить у святой благословения на съезд. И вот – рака пуста, а значит, нынешняя Госпожа Ремесла дискредитирована! Кошмар!

– Кошмар, согласен, – кивнул мессир Рупрехт. – Но, может быть, это только цветочки. И на симпозиуме наш непонятный враг развернется вовсю.

– Непонятно, чего он хочет, – потеряла подбородок тетушка. – Может, это очередной ставленник Магистриан-магов?

– Как бы там ни было, давайте поговорим об этом за ужином. Я вижу, Юля еле держится.

– Да, мне бы привести себя в порядок и хоть немного отдохнуть.

Муж ласково обнял меня за плечи:

– Идем, дорогая.

Мы были уже у дверей, когда Анна Николаевна спросила меня:

– Юля, как, ты сказала, называется та книга?

– «Об Ангелах и благих неземных существах». Вроде так. А что, вы хотели ее почитать?

– Да, отправлюсь сейчас в библиотеку. Полистаю эту книгу перед ужином.

– Будьте осторожны, тетя. А то и на вас кто-нибудь накинется и сунет в гроб.

– Я поставлю защитное поле. Ну ступай, детка, отдохни.

– Если что, я буду у себя в кабинете, – сказал мессир Рупрехт и тоже поднялся.

...Когда мы вошли в свои покои, я чуть ли не спала на плече у Брайана. Куда подевались все мои силы, ума не приложу. Брайан усадил меня в кресло и, поцеловав в лоб, сказал:

– Я приготовлю тебе ванну.

Нет, ну не золото ли у меня муж?

– Добавь туда вербены и мускуса, – пробормотала я. – Мне нужно взбодриться.

– Хорошо, как ты скажешь.

Муж ушел в ванную, а я заставила себя встать и запереть дверь в наши комнаты. Мало ли еще кто ворвется и нарушит наше с Брайаном уединение. После этого я принялась раздеваться. Вещи сунула в объемистую корзину для мусора – все равно я их никогда больше не надену, они будут напоминать мне о времени, проведенном в гробу.

Когда я гольшом замаячила в стенах ванной, Брайан с ужасом посмотрел на меня.

– Что такое, дорогой, я так плохо выгляжу?

– Да ты посмотри на себя! – воскликнул Брайан и подвел меня к большому зеркалу, встроенному в стену ванной комнаты.

Я посмотрела.

Святая Вальпурга!

Мое тело представляло собой сплошной синяк. Кто-то с упоением и методичностью избил меня так, что не оставил на коже живого места. Единственное, что не пострадало, – это лицо и шея, даже странно.

– А я-то думаю, отчего у меня все тело ломит, – пробормотала я. – Кто ж так постарался...

– Узнаю кто, – яростно сказал Брайан, – растерзаю. Ножовкой распилю!

– Уф, милый, не надо про такие страсти. Помоги мне залезть в ванну. Боже, какое наслаждение!

Я погрузилась в ванну по шею, а голову положила на специальную резиновую подушечку. Подушечка была пристроена к раковине для мытья головы. Просто Брайан ужасно любил мыть мне голову. Это у него прямо фетиш какой-то. Ну да ладно, вполне приемлемый фетиш.

Я отмокала в теплой воде, сдобренной пенами и ароматическими маслами, а Брайан мыл мне голову каким-то новым лекарственным шампунем, недавно выпущенным «Панацей-Фарм».

– Брайан, я сейчас засну прямо в ванне.

– Нет, милая, поспишь ты позже. Мне еще надо всю тебя вымыть.

– Тебе не противно? Я же вся в синяках... Ох, Брайан!

– Что, милая? Ты так дернулась...

– Я просто подумала. Боже, не знаю, как и сказать тебе... В общем... А вдруг тот, кто меня бил, меня еще и изнасиловал? Я ведь ничегошеньки не помню!

– А ты сама... сама ничего не чувствуешь?

– Увы... Но знаешь, можно это определить. Есть такое заклинание.

– Нет, – решительно отрезал Брайан. – Определять мы ничего не будем.

– Почему?

– Подумай, каково мне? Какой-то подонок избил мою жену, возможно, изнасиловал, закопал в могилу живой – и я до сих пор не могу ему отомстить!

– Потри мне, пожалуйста, спинку... Только осторожно. А как бы ты хотел отомстить? Только не про ножовку. Про ножовку – это не вариант.

– Я бы не поленился прочесть ваши магические книги и наложил бы на него такое заклятие! Такое!!! Чтобы невозможно было избавиться всю жизнь. Ну а перед этим я бы его, конечно, оскопил...

– Ножовкой?

Брайан невесело усмехнулся:

– А хоть бы и ножовкой.

Брайан помог мне вымыться, закутал меня в огромное полотенце и вынес из ванной. Усадил на кровать, и я принялась вытираться, высушивая волосы ладонью вместо фена.

Брайан остановился возле шкафчика с баром:

– Будешь бренди?

– Тетя учует, что я пила, будет ныть.

– Ничего. Ты такой шок перенесла, чуточку бренди не помешает.

– Ну только если ты тоже со мной за компанию.

– Хорошо.

Брайан достал бокалы, плеснул в них действительно немного бренди, протянул мне:

– За твое возвращение, милая!

– За то, чтоб наши враги получили по заслугам!

Мы выпили. Бренди, вместо того чтобы взбодрить, оказал на меня прямо-таки снотворное воздействие. Я надела длинный пушистый халат с меховой оторочкой, попросила Брайана разбудить меня за час до ужина и провалилась в сон.

11

Слава богине Диане, сон мне приснился не ужасный, а смешной. Будто я – это не я, а писательница Надежда Первухина. И все вроде у меня хорошо, и романы пишутся, и даже премии литературные я получаю, а вот на тебе – проблемы с лишним весом появились. Ну работа же сидячая, малоподвижная. И вот снится мне, как сижу я, Надежда Первухина, на диете. Ем пророщенные зерна пшеницы, несоленый овес, соевый творог. В общем, всякую гадость, которую так рекламируют заморенные сторонники здорового образа жизни. Есть-то ем, да вот никак не худею. И снится мне, что я, Надежда Первухина, решаю от пищи вообще отказаться! И иду к врачу, чтоб меня от пищи закодировали. А врач мне и говорит...

– Юля, милая, пора вставать. Восемь вечера уже. Пора готовиться к торжественному ужину.

Я открыла глаза, увидела Брайана, и так мне хорошо сделалось! Слава богине Диане, что я не толстая писательница Надежда Первухина, а вполне стройная и спортивная ведьма Юля Ветрова! Все-таки правильно распоряжается нами судьба.

– Представляешь, Брайан, мне сон снился. Про писательницу Первухину. Смешно так! Кстати, она еще во дворце?

– Не знаю. Мы с ней не пересекались. Но если она во Дворце, ты ее сегодня за ужином и увидишь. Приглашены все более-менее высокопоставленные особы, даже преподаватели кафедр магической семиотики и семантики.

– Ого! Значит, надо прилично одеться.

Я встала с постели и подошла к шкафу. Раздвинула створки. Все мои выходные платья имели открытый верх. А с моими синяками такое не наденешь...

– Брайан, это ужасно! Мне идти не в чем.

– А ты надень вот это изумрудно-зеленое. Так тебе идет.

– Но у него декольте! А мое декольте покрыто синяками.

– А для этого у меня кое-что есть.

Брайан открыл еще одну створку шкафа, сунул руку куда-то в глубину полок и достал нечто... Нечто совершенно потрясающее!

– Брайан! – восхищенно пискнула я. – Что это?

– Боа из перьев фей, – сказал Брайан. – Ты же знаешь, когда они пересекают границы своего города и попадают в мир людей, крылья они сбрасывают, а перья оставляют. И из этих перьев потом делают вот такие боа. Ручная работа.

– Ох, но это же безумно дорого!

– Могу я немного потратиться на свою жену?

Я надела изумрудное платье, укутала шею и плечи в боа и показалась себе первой красавицей на свете. Брайан нежно поцеловал меня в затылок:

– Не перестаю восхищаться тобой. Юля, я так благодарен Сибилле Тейт за то, что она свела нас тогда на том званом обеде!

– А уж я-то как благодарна. Кстати, надо хоть позвонить Сибилле, узнать, как у нее дела. Она, по-моему, так и не вышла замуж. Может, стоит сосватать ей кого-нибудь из наших гномов? Уж гном-то явно не будет писать разгромных статей в адрес ее творчества!

Мы с мужем посмеялись, потом он надел фрак, я быстренько накрутилась, и мы пошли на ужин, даваемый в парадной столовой.

Парадная столовая сияла и искрилась светом свечей в золотых канделябрах, начищенными серебряными приборами, хрустальными бокалами, раритетным тончайшим фарфором. От букетов лилий на столах исходил легкий, пьянящий голову аромат.

Почти все уже были в сборе. Среди лиц, приглашенных к ужину, из знакомых я увидела Дарью и Рупрехта, свою тетью, гнома Тарталью, переодетого во фрак с гвоздикой в петлице, и писательницу Надежду Первухину. Писательница явно комплексовала от своего лишнего веса и мученически поглядывала то на стол, то на окружающих. Она, вероятно, не ела после шести вечера, а тут пришлось сделать послабление на банкет. Ох, нелегка писательская жизнь! Я поймала взгляд Надежды и должным образом ей откланялась.

Наконец прозвенел гонг, и гости стали рассаживаться по местам. Я сидела между Брайаном и Тартальей. Тетя сидела на другом конце стола, а значит, предположительно не могла видеть моих манипуляций со спиртным. Поэтому я решила, что после шампанского, которое мне разрешено в умеренных количествах, пригублю еще мерло или мускат. В конце концов, я же не алкоголичка какая-то, не стоит за мной неустанно следить!

Хлопнули пробки шампанского, лакеи (на этот раз не гномы) наполнили бокалы, и месье Рупрехт провозгласил тост:

– За чудесное спасение Госпожи Ведьм Юлии Ветровой!

Все выпили и зааплодировали. Я толкнула в бок Тарталью и сказала:

– Эти аплодисменты предназначаются тебе.

Тарталья ответил почти высокомерно:

– Я знаю.

Все принялись за филе-миньон из куропаток, а я заметила, как Надежда Первухина со вздохом велела положить ей салат из сельдерея и спаржи. За ужином витал оживленный разговор: еще не все приглашенные знали, каким образом я пропала и каким образом была спасена. Взгляды то и дело обращались на меня, отчего я давилась и бледнела. Брайан пожал мне под столом коленку: спокойно, мол!

И тут... Мою другую коленку тоже пожали! Я уставилась на гнома – с какой стати он позволяет себе такие вольности? Даже если он меня спас, это еще не повод... Впрочем, я не стала возмущаться, сидела с непроницаемым лицом. Ну подумаешь, гном пожал мне коленку! Главное, не сломал коленную чашечку!

Тут поднялась с бокалом апельсинового сока Дарья Белинская:

– Я хочу произнести тост в честь замечательного скромного спасителя нашей Госпожи Ведьм – гнома Тартальи!

Зазвенели бокалы, Тарталья невозмутимо выпил шампанское.

– Такой подвиг нельзя оставить без награды! – воскликнула какая-то пышнотелая чародейка (раньше я ее во дворце не видела).

– О, не волнуйтесь! – весело сказала я. – Я должна выполнить три желания моего дорогого Тартальи. И я обязательно их выполню!

– Какие же это желания?! – загомонили гости. – Дорогой Тарталья, не таите от нас! Мы все будем свидетелями того, что Госпожа Ведьм исполнит их.

– Хорошо, я скажу, – поднялся с места Тарталья. – Чего таиться? Желания у меня не секретные и самые нормальные.

– Говорите же скорее, говорите!!!

– Да, – произнесла и я, поддерживая всех (мерло вкупе с шампанским уже отплясывало джигу в моей голове). – Тарталья, ты не церемонься, уж говори, и покончим с этим делом.

Тарталья откашлялся. Кто-то постучал серебряным ножичком по хрустальному бокалу. Все стихло.

– Первое мое желание такое, – сказал Тарталья. – У меня на шее жировик. Хоть и не мешает, а выглядит противно. Вот, хочу, чтобы этот жировик пропал!

– И он пропал! – с энтузиазмом воскликнула я и щелкнула пальцами.

Тарталья потрогал шею, жировика там действительно не было.

– Мерси, – сказал он мне.

– Не за что. Второе желание?

– Второе мое желание такое. Я, видите ли, работаю испокон веков смотрителем в ведьмовском некрополе. Но чувствую я, что работа эта не по мне. Хочется мне стать садовником в розарии дворца. Очень уж я розы люблю...

– Не проблема! – воскликнула я и снова щелкнула пальцами. – Дорогой Тарталья, в некрополе ты больше не работаешь, а работаешь в розарии Дворца Ремесла. Да, и на повышенном жалованье притом.

– Благодарствую, – поклонился Тарталья.

И собрался было сесть, но гости пуще загомонили:

– Третье, третье желание! Вы нас интригуете, милый Тарталья! Каково ваше третье желание?!

– Да я хотел его частным порядком, потихоньку...

– Нет, нет, нет! – закричали гости. – У друзей не бывает тайн! Говорите ваше третье желание, и Госпожа Ведьм исполнит его!

– Обязательно исполню, – подтвердила я.

– Ну хорошо. – Тарталья помялся немного, а потом выпалил: – Я желаю стать мужем Госпожи Ведьм, а значит – Герцогом Ремесла. Вот.

И сел. И уронил вилку.

Упавшая вилка издала печальный звон в наступившей тишине.

– Тарталья, – после долгого молчания заговорила я, – а ты не заметил, что я вроде бы как бы замужем. И вот тут мой муж, и он же Герцог Ремесла, сидит.

– Сижу, – немножко глуповато подтвердил Брайан.

– И потом, – продолжала я, – у тебя же, Тарталья, вроде бы жена есть.

– Ну и что? – с непрошибаемым спокойствием ответил мой гномик. – Всегда развестись можно. Я с женой разведусь, ты с мужем, вот и поженимся.

– Богиня светлая Диана! – простонал кто-то и прямо-таки захлебнулся в бокале с вином – видимо, до того его душил смех.

– Но, Тарталья, – сказала я жалобно, – я вовсе не хочу разводиться со своим мужем. Я его люблю.

– Ну и ладно, ну и не разводись, – вполне мирно сказал гном.

– Но тогда как же я выполню третье твое желание?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.